

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический
факультет

Кафедра «Иностранные языки и
методика преподавания
иностранных языков»

Направление подготовки 44.04.01
«Педагогическое образование»
Очная форма обучения

Направленность
(магистерская программа)
«Языковое образование»

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему

«Отражение национального менталитета и культурных ценностей в
эмигрантской прозе на английском языке»

Студент Макеев Макеева Виктория Алексеевна

Руководитель Костина к.филол.н., доцент Костина Н.Ю.

Нормоконтролёр Казионова к.филол.н., доцент Казионова Е.Н.

Рецензент Куликов к.п.н., доцент Куликов А.В.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 18.05.2023 № 11)

Заведующий кафедрой Алёшина д.филол.н., доцент Алёшина Е.Ю.

Работа защищена с отметкой 5 (отл.) (протокол заседания ГЭК от 15.06.23 № 3)

Секретарь ГЭК Павлова к.филол.н., доцент Павлова О.А.

Пенза, 2023

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы изучения национального менталитета и культурных ценностей в эмигрантской прозе на английском языке.....	6
1.1 Национальный менталитет как явление и научная категория.....	6
1.2 Национальный менталитет и национальный характер.....	16
1.3 Взаимосвязь языка и культуры: языковая картина мира.....	22
Выводы по первой главе.....	28
Глава 2. Отражение национального менталитета и культурных ценностей в эмигрантской прозе на английском языке.....	30
2.1 Особенности языковой картины мира писателей-билингвов.....	30
2.2 Отражение национального менталитета и культурных ценностей в прозаическом произведении В. В. Набокова «Invitation of a Beheading»	35
2.3 Отражение национального менталитета и культурных ценностей в прозаическом произведении Х. Курейши «My Son the Fanatic»	47
2.4 Использование отрывков прозаических произведений В.В. Набокова «Invitation of a Beheading», Х. Курейши «My Son the Fanatic» в обучении английскому языку.....	57
Выводы по второй главе.....	64
Заключение.....	69
Список литературы.....	72

Введение

В современном мире при изучении иностранных языков необходимо не только погружение в аутентичный материал и изучение грамматических и лексических основ языка, но и понимание культуры и истории стран изучаемого языка. Предмет «Иностранный язык» становится средством изучения, понимания разных народов, который позволяет обучающимся осваивать культурные особенности других стран.

Согласно ФГОС одной из основных целей обучения иностранным языкам является коммуникативное и социокультурное развитие личности. При изучении английского языка необходимо учитывать не только культурные ценности и исторические особенности развития Великобритании, но и понимать особенности национального менталитета народов. Очень ценным для формирования социокультурной компетенции является литературный материал, в частности, знакомство с эмигрантской прозой на английском языке.

Перед человечеством XXI в. стоят не только новые вызовы, но и новые возможности. С развитием транспортных средств для многих стал доступен туризм, а также переезд в другую страну на постоянное место жительства.

Миграция населения наблюдалась во все времена, зачастую этому предшествовал тяжелый экономический кризис, голод, война, природные катастрофы. Люди были вынуждены искать новый дом, преодолевать огромное расстояние до нового государства в надежде, что там они получат шанс на лучшую жизнь. В современном мире проблема адаптации эмигрантов в новом государстве является предметом обсуждения в научном сообществе.

Актуальность выбранной темы обусловлена интересом к изучению отражения национального менталитета и культурных ценностей в эмигрантской прозе на английском языке, поскольку анализ особенностей влияния культурных ценностей и национального менталитета на процесс

адаптации в другой стране способствует развитию социокультурной компетенции.

Целью данной работы является анализ отражения национального менталитета и культурных ценностей в эмигрантской прозе на английском языке.

Достижение цели работы предполагает решение следующих задач:

- 1) рассмотрение национального менталитета как явления и научной категории;
- 2) выявление специфики национального менталитета и национального характера;
- 3) изучение взаимосвязи языка и культуры: языковая картина мира;
- 4) рассмотрение особенностей языковой картины мира писателей-билингвов;
- 5) выявление отражения национального менталитета и культурных ценностей в прозаическом произведении В. В. Набокова «Invitation of a Beheading»;
- 6) выявление отражения национального менталитета и культурных ценностей в прозаическом произведении Х. Курейши «My Son the Fanatic»;
- 7) использование отрывков прозаических произведений В.В. Набокова «Invitation of a Beheading», Х. Курейши «My Son the Fanatic» при проектировании урока английского языка.

Объектом исследования является национальный менталитет и культурные ценности в эмигрантской прозе на английском языке, их отражение в языке. Предметом исследования является взаимосвязь языка и культуры в эмигрантской прозе, а также возможность использования отрывков эмигрантских прозаических произведений при проектировании урока английского языка для выявления и анализа национального менталитета и культурных ценностей.

В ходе работы были использованы такие методы исследования, как анализ научной и методологической литературы, теоретический анализ и синтез, сравнение и обобщение, контент-анализ.

Теоретической базой исследования послужили прозаические произведения таких писателей как В. В. Набоков, Х. Курейши. Труды таких филологов и лингвистов как Н. А. Моисеева, Л. В. Щерба, Ю. Н. Караулов, Н. Г. Квирикадзе, Н. Н. Гончарова, а также таких философов и историков как Е. В. Кузнецова, А. В. Юревич.

Научная новизна исследования заключается в изучении роли национального менталитета и культурных ценностей в жизни эмигрантов на примере художественных текстов таких писателей как В. В. Набоков и Х. Курейши.

Практическая значимость исследования заключается в использовании отрывков прозаических произведений В. В. Набокова «Pnin» и Х. Курейши «My Son the Fanatic» в обучении английскому языку.

Апробация исследования представлена в следующих научных статьях:

1) Макеева В. А., Костина Н. Ю. Факторы и особенности становления английского языка как Lingua Franca // X Авдеевские чтения: сб. ст. по материалам Всерос.науч.-практ. конф. (г. Пенза, 12 апреля 2022 г.) / под общ. ред. канд. пед. наук Ю. А. Шурыгиной. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2022. – С. 94-97.

2) Макеева В. А., Костина Н. Ю. Отражение английского национального менталитета в прозаическом произведении П. Г. Вудхауза «Jeeves takes charge» // Актуальные проблемы лингвистики: сб. ст. по материалам Всерос.науч.-практ. конф. / под общ. ред. канд. пед. наук М. В. Баканова. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2022 (текст в печати).

3) Макеева В. А., Костина Н. Ю. Концепт «Добро» в русском и английском языках // XI Авдеевские чтения: сб. ст. по материалам Всерос.науч.-практ. конф. / под общ. ред. канд. пед. наук Ю. А. Шурыгиной. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2023 (текст в печати).

Структура работы отражает логику и содержание исследования. Работа состоит из введения, двух глав, разделённых на параграфы, заключения и списка литературы.

Глава 1. Теоретические основы изучения национального менталитета и культурных ценностей в эмигрантской прозе на английском языке

1.1 Национальный менталитет как явление и научная категория

На формирование человека как личности всегда оказывало влияние множество факторов. Человек развивается как личность внутри общества, поэтому он всегда является частью какой-либо группы, начиная от государства и заканчивая каждой конкретной семьей. В процессе социализации человек приобретает знания о культурных и социальных нормах своего народа, а уже при помощи аккультурации происходит обмен культурным опытом и взаимовлияние этносов. Важным этапом при этом является приобретение личностью национальной идентичности, которая позволяет человеку рассматривать себя как носителя того или иного национального менталитета.

Народы объединяются в нации благодаря территориальной общности, единству экономических и социальных интересов, а также единству происхождения и генетическому родству. Это в свою очередь помогает формировать национальное самосознание и государственность. Национальное самосознание выражается в менталитете и имеет многосторонний характер. Оно включает в себя социальную память о прошлом нации, представление о ее текущей жизни и понимание перспектив своего развития [1]. Стоит подчеркнуть, что национальное самосознание не ограничивается только пониманием своей истории и знанием проблем, которые необходимо решить. Также важно учитывать вклад своей нации в развитие человечества в целом и понимать, что каждый народ имеет свою уникальную культуру и историю, которые могут внести вклад в разнообразие и общее благо.

Как отмечает Е. В. Кузнецова, структура национального самосознания включает как обыденные, так и теоретические элементы. Обыденное

национальное сознание связано с материальными и духовными ценностями нации, ее культурой и историей. Однако, национальное самосознание не только включает в себя эти аспекты, но и представляет собой осознание необходимости единства и сплочения нации для достижения национальных интересов, а также понимание отношений на светском и духовном уровнях с другими нациями в мире. В данной структуре отражается система общественных отношений, которая включает в себя духовную, материальную, политическую и социальную связь [26, с. 23]. Национальное самосознание, отражающее материальные и духовные элементы общественной жизни, может проявляться в различных формах:

1) Национальное самосознание может проявляться в предметной форме через сохранение и передачу обычаев, предметов домашнего обихода, национальной одежды, украшений, произведений искусства, отражающих культуру и историю определенной нации;

2) Национальное самосознание может проявиться в национальной гордости, патриотизме и других чувствах, связанных с принадлежностью к определенной нации;

3) Национальное самосознание также может отражать общечеловеческие ценности, такие как гуманизм, интернационализм, глобализация. В этом случае национальное самосознание может проявляться через участие в международных организациях.

Следовательно, национальное самосознание выступает как совокупность идей, взглядов, убеждений нации на определенном этапе развития. Именно это позволяет национальному самосознанию выступать в качестве научной основы категории национального менталитета.

В научном сообществе до сих пор не существует единого понимания термина «национальный менталитет». Так, многие ученые определяют менталитет как нематериальную составляющую традиций, как совокупность сознательных и бессознательных установок, сопряженных с этнической традицией, а также как исторически сложившееся групповое долговременное

умонастроение, единство (сплав) сознательных и неосознанных ценностей, норм, установок в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом выражении. Можно встретить и рассмотрение менталитета и ментальности в качестве синонимов. Так, французские историки 1920-х гг. выступили с идеей введения понятия «ментальность», которое они определили как «система образов, которые лежат в основе человеческих представлений о мире и своем месте в этом мире и, следовательно, определяют поступки и поведения людей» [48, с. 1805].

По мнению Стефаненко Т. Г., «при таком понимании ментальности трудно переводимое на иностранные языки французское слово *mentalite* ближе всего оказывает к русскому слову *миропонимание*, характеризующему общественные формации, эпохи или этнические общности» [41, с. 43]. Как отмечает В. А. Шкуратов, во французском языке это слово весьма многозначно и обозначает не только мышление, но также умонастроение, мыслительную установку, воображение и склад ума [26].

Для того, чтобы отделить менталитет от ментальности, национального самосознания и национального характера, часто выделяют несколько основных составляющих, которые объединены под понятием «менталитет». Например, к структуре менталитета относят такие понятия как «картина мира» и «кодекс поведения». Российский этнолог С. В. Лурье выделяла «центральную зону» ментальности, которая включала локализацию источников добра и зла, Мы-образ и образ покровителя, представления о способе действий, при котором добро побеждает зло. Главными составляющими менталитета становятся нравственные ценности [30].

Менталитет можно разделить на несколько основных составляющих. Среди них социальные представления, такие как сознательные и бессознательные установки, умонастроения, образы, картина мира, склад ума. Эти представления формируются под влиянием культурных, социальных, религиозных и иных факторов.

Также в менталитете присутствуют аффективные и нормативно-ценностные компоненты, придающие эмоциональную окраску и закрепление установок. Эти компоненты могут проявляться в жизненных принципах и культурных традициях, а также в нормах поведения и взаимодействия друг с другом.

Наконец, в состав менталитета входят модели поведения, стереотипные реакции, традиции и жизненный уклад, которые также формируются в рамках социальной и культурной среды. Все эти составляющие определяют индивидуальность культуры и народа, и способствуют формированию уникального менталитета. [30, с. 167].

На формирование менталитета влияют географические, климатические, исторические, экономические, политические факторы. В связи с этим любой народ по-своему уникален и имеет свой собственный менталитет. Чем в более сходных географических и социально-политических условиях проживали народы, тем ближе будут их менталитеты. Соответственно, чем специфичнее условия проживания народов, тем сильнее будет отличаться их национальный менталитет.

На рисунке 1 представлены компоненты национального менталитета. В центре расположена национальная идентичность как ядро национального менталитета, а вокруг него находятся ключевые компоненты.

Рисунок 1. Компоненты национального менталитета

Анализируя компоненты национального менталитета, можно выделить культурные и социальные ценности как основу формирования. В ядро менталитета входит национальная идентичность, то есть чувство принадлежности к своему народу, как носителю того или иного менталитета. Существует неразрывная связь между самоидентификацией личности и национальным менталитетом, при которой личность воспринимает себя как носителя тех или иных культурных ценностей своего народа, нации.

Другим важным компонентом национального менталитета является коллективная память. Автором данного понятия является М. Хальбвакс, основные научные труды которого были посвящены социальной природе памяти, в рамках коллектива и отдельной личности. Воспоминания становятся воображаемой реконструкцией, в которых происходит соединение определенных образов настоящего с отождествлением прошлых событий [42]. Таким образом, накопленные воспоминания или образы не являются точными сведениями о прошлом, а представлениями об этом прошлом опыте. Они выражают собой сегодняшнее представление о том, на что было похоже прошлое. Так, коллективное прошлое имеет огромное значение для определения настоящего и анализа менталитета народов.

Ключевые моменты коллективной памяти помогают понять национальный менталитет, поскольку коллективное прошлое во многом определяет настоящее. Кроме того, коллективная память может стать элементом идеологии и служить для объединения нации. В то же время, она может подвергаться влиянию вытеснения и искажения событий или наоборот иметь сильный эмоциональный окрас для объединения нации.

Следует отметить, что каждый народ имеет свои исторические события, которые стали важными в их культурной памяти. В России такими событиями являются различные войны, в особенности Великая Отечественная война 1941-1945 гг., революция 1917 г., распад СССР и другие исторические события. В культурной памяти эти события наделяются важными фрагментами, о которых помнят все следующие поколения.

Еще одним важным компонентом национального менталитета является язык. В языке видел основу национальной идентичности Д. Н. Овсяннико-Куликовский, обосновывая свою точку зрения тем, что до момента усвоения родного языка ребенок не обладает национальными психологическими признаками [36]. Роль языка, обычаев и мифов как основных компонентов национального менталитета рассматривал В. Вундт, который писал: «Язык содержит в себе общую форму живущих в духе народа представлений и законы их связи». Роль языка как формы выражения национальной культуры очень велик. Родной язык нации является не только формой коммуникации, но он также обладает символической значимостью в формировании чувства общности с группой [11, с. 51].

Культура составляет важнейшую часть национального менталитета, она находит свое отражение в национальном духе. Народные сказки, наиболее значимые литературные произведения, памятники архитектуры, музыки и живописи – все это является отражением культуры. Культура народа богата духовными и материальными благами, однако для менталитета большую значимость приобретает именно духовная, ментальная составляющая. В мире трудно найти национальную культуру, которая не

имела бы связи, заимствований из других культур, поэтому национальный менталитет имеет многосоставной характер.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что менталитет отражает и воплощает картину мира народа, унаследованную от предшествующих поколений. Национальный менталитет формируется на уровне коллективного сознания и под влиянием системы ценностей, социальных представлений, исторических событий, культуры и языка. Национальное самосознание и душа народа зачастую являются синонимами национального менталитета. В современных условиях глобализации и межнациональных конфликтах важно уметь определять особенности национальных менталитетов народов, причины их формирования, уметь прогнозировать поведение народа в определенный исторический период.

1.2 Национальный менталитет и национальный характер

С категорией «национальный менталитет» тесно связано понятие национального характера. В эпоху Античности писали и отмечали различия именно в характерах наций. Такие записи обычно встречаются у путешественников, которые обращают внимание на специфические черты поведения и условия жизни других народов. Например, в своих трудах Геродот отмечал, что каждый народ уверен в том, что его собственные обычаи и традиции являются наилучшими в мире [35].

Национальный характер, как и национальный менталитет, имеет много определений и трактовок, однако все ученые сходятся во мнении, что под национальным характером следует понимать некий набор душевных качеств, которые проявляются в эмоциональном и чувственном восприятии мира, а также в скорости и силе реакции на происходящие события. Более точно и полно национальный характер отражается в темпераменте отдельных этносов. Исследователи включают в структуру национального характера следующие особенности:

- 1) темперамент;

- 2) стереотипы;
- 3) национальные предрассудки;
- 4) обычаи и традиции;
- 5) выражение эмоций и чувств [42, с. 120].

Изучение национального характера тесно связано с менталитетом и культурой того или иного народа. Изначально греческое слово «характер» подразумевало отличительный знак или символ, а прилагательное «характерный» ближе всего к «специфичному». Позже данное определение стало обозначать совокупность черт, отличающих одного человека от другого. В дальнейшем общие отличительные черты людей различных этносов стали изучать, выявляя сходства и различия. Над изучением национального характера трудился известный английский философ Д. Юм, в своей статье «Национальные характеры» 1770 г. он заложил теоретические основы данного понятия. Д. Юм отмечал, что каждый народ обладает специфической манерой поведения, которая встречается чаще, чем у других [3].

Изучением концепции национального характера занимались многие ученые: Э. Баркер, Л. Снайдер, А. Смит, Н. Дюйкер и Р. Фрийд. В своей работе «Национальный характер и факторы его формирования» социолог Э. Баркер обозначил три главных фактора, которые формируют национальный характер: раса, окружающая среда и народонаселение. При этом отмечается, что данные элементы национального характера могут поддаваться изменениям и развитию [2].

Одна из главных работ, голландских ученых Н. Дюйкера и Р. Фрийд, посвящена исследованию национального характера. В своей работе они разделили существующие теории на две группы: ориентированные на личность и ориентированные на культуру [11]. Эти две группы дополняют друг друга и позволяют проанализировать общественно-культурные и психологические основы национального характера. Первая группа относит национальный характер к общим психологическим особенностям индивидов,

формирующих нацию. Вторая группа теорий связывает национальный характер с относительно устойчивыми личностными характеристиками и моделями, которые характерны членам данного сообщества.

В настоящее время в западной и отечественной научной школе нет единого понимания национального характера. Проблемы формирования национального характера анализируются с разных точек зрения. Одни ученые отдают предпочтение географическим факторам, как доминирующим, другие отмечают большое влияние именно социальных аспектов на формирование национального характера. Существует мнение, что характер народа может определяться характером его политических элит. Некоторые ученые при анализе национального характера применяют исключительно метод сравнения систем образования, воспитания. Стоит отметить и роль литературы, фольклора при выявлении определенных отличительных черт народа, помимо этого ученые обращаются к анализу поведения народов в разные исторические периоды.

В формировании национального характера важную роль играют проявления «коллективного бессознательного» – архетипы. Известный швейцарский психиатр К. Г. Юнг определял архетипы как мировоззренческие элементы содержания сознания, присущие самосознанию всех народов мира, отражающие принадлежность к роду человеческому. Коллективные архетипы этнического самосознания народов находят свое отражение в мифологии, в народном эпосе, сказках. Так, например для русского самосознания характерны как языческие архетипы (масленица, коляды), так и православные (архетип соборности). Для язычников главным было земледелие, что нашло отражение в таких выражениях как «матушка – земля», «мать – сыра земля», которые имеют важное символическое значение. Почитание «матушки – земли» было связано со многими обрядами и праздниками. В своих работах Н. А. Бердяев также указывал на то, что основная категория «русской души – материнство», а также на ведущую роль «религии земли» [5]. Этот образ сохраняется в выражении «Родина – мать», а

само название страны в русском самосознании имеет женское начало, несет в себе образ матери. Из православия в русское самосознание пришёл архетип «соборности», что проявляется не только в единодушном участии верующих в жизни мира и церкви, но также в самопожертвовании ради блага других. Таким образом, можно сделать вывод о том, что центральными архетипами в русском коллективном сознании являются архетипы матери и соборности [7, с.51].

Этносоциальные архетипы передают из поколения в поколение ментальные стереотипы, устойчивые формы поведения, особенности социального темперамента. Это происходит благодаря устойчивому механизму общественного развития, доминирующим формам участия граждан в политической жизни государства. Одновременно этносоциальные архетипы, воспроизводя стереотипизированные ментальные и политические установки, влияют на работу политических институтов. В разные исторические периоды в национальный характер проникают инокультурные компоненты, однако главные составляющие национального характера обладают высокой устойчивостью [26, с. 24].

При изучении национального характера отмечается, что это понятие не учитывает индивидуальные характеристики личности, в связи с этим, можно утверждать, что национальный характер – это также форма выражения национальной идентичности. Далеко не каждый человек, принадлежащий данному народу, может считаться обладателем типичного национального характера. Необходимо учитывать тот факт, что некоторые черты характера нации могут быть сходными у разных народов и найти особенность, характерную только для одной нации, довольно сложно. В обыденном сознании национальный характер часто сводится к элементам народного творчества, которые раскрываются в сказках, пословицах и поговорках.

Многие мыслители XIX – XX вв. при определении национального характера отождествляли его с такими понятиями как «дух народа», «душа народа». К примеру, О. Шпенглер, выдающийся немецкий мыслитель

утверждал, что у каждого народа существует душа, которую невозможно постичь рассудком, а культура – это ее оболочка, тело. Согласно взглядам русского философа Н. А. Бердяева, душа народа – это духовность, которая проявляется в форме верований, стремлений и жизненных установок, которые имеют очень важное значение для каждой этнической группы или народности. Духовность закладывает начало в построение человеческой судьбы и судьбы страны, в которой эта группа проживает. Данные идеи нашли продолжение в работах многих философов, которые также полагают, что душа России – это непостижимая концепция, а одной из главных черт духовности русского народа является сочетание противоположных свойств [5, с.18].

Размышления о духовности российского народа продолжил российский философ Г. Д. Гачев, который создал уникальную концепцию «космо-психологоса», которая связана с изучением национальных образов мира. Противоположной позиции придерживался Л. Н. Гумилев, который считал, что национального характера не существует. Каждая новая эпоха привносит свои коррективы в характер народа, поэтому говорить о национальном характере как о стабильном феномене не совсем правильно. В качестве доказательства Л. Н. Гумилев приводит динамику национального характера русского этноса, черты которого претерпели существенные изменения на разных этапах истории [17].

Национальный характер не является полным отражением культуры и норм поведения того или иного народа. Главное отличие менталитета от национального характера заключается в том, что характер является составной частью менталитета и включает общие психофизиологические черты, присущие нации. В связи с этим понятие «национальный менталитет» шире, чем понятие «национальный характер».

В отличие от менталитета, национальный характер включает в себя комплекс национальных эмоционально-волевых и поведенческих процессов. Однако различие между национальным менталитетом и национальным

характером – это скорее теоретический вопрос. В научной среде неоднозначно трактуется взаимоотношение между национальным менталитетом и характером, так как в повседневной жизни личности и нации порой тесно связаны друг с другом. В трактовке В. Б. Тихоновой отношения между национальным менталитетом и национальным характером существует несколько связей:

- 1) взаимодействие на уровне национальной культуры;
- 2) взаимодействие на уровне национальной психики;
- 3) взаимодействие на уровне национального самосознания [42].

Связь между национальным менталитетом и национальным характером заключается в том, что эти особенности нации взаимодействуют в рамках единой культуры, но выполняют разные функции. Национальный менталитет отражает коллективное бессознательное нации, включая систему ценностей, мировоззрение и психологические особенности, в то время как национальный характер определяет особенности поведения и взаимодействия людей внутри национальной культуры. Данные понятия играют ключевую роль в формировании идентичности нации.

Единство национального менталитета и национального характера Н. А. Моисеева усматривает в том, что «национальный характер можно понимать как способ выявления менталитета, его адаптации к конкретным социальным условиям через ценности и содержание культуры» [34, с.20]. Так, по ее мнению, национальный характер выступает неким промежуточным звеном, переводящий национальный менталитет в национальное поведение.

Идея о единстве национального менталитета и национального характера является обоснованной, если рассматривать функцию менталитета как культурное содержание национальной психики, а характер как форму проявления в поведении личностей. Менталитет задает цели и алгоритмы деятельности, а характер придает мотивационно-волевую основу и стиль деятельности.

Национальный характер иллюстрирует особенность в поведении и эмоциях в общей психологии нации. Он взаимодействует с национальным менталитетом, создавая уникальность в мировоззрении народа и формируя их самоидентичность. Данная идентичность, в свою очередь, становится фактором определения социокультурной идентичности нации. Таким образом, национальный менталитет и национальный характер выступают формами проявления социокультурной идентичности нации в обществе.

Таким образом, национальный характер является частью национального менталитета, который составляет национальную самобытность и отличает народы друг от друга. Национальный характер рассматривается как совокупность устойчивых особенностей в поведении и восприятии окружающего мира отдельного этноса. При изучении национального характера используются различные формы и методы: наблюдение, описание, сравнение. В структуре любого национального характера отмечают наличие культурных ценностей, передача народного опыта, любовь к Родине. Сходства или различия национальных характеров со временем проявляются в форме стереотипов и предрассудков. В настоящее время особенно остро стоит проблема сохранения отдельных этносов, их культур и самобытности, особую ценность приобретают характерные признаки той или иной нации. В современном мире национальный характер может определяться набором определенных качеств, которые образуют национальное своеобразие, особый уклад жизни народа, специфику его норм поведения и ценностей.

1.3. Взаимосвязь языка и культуры: языковая картина мира

При изучении и рассмотрении особенностей национального менталитета и национального характера ключевую роль играет изучение языка. Изучением языка занимаются разные науки, такие как лингвистика, философия, психология, культурология. В связи с этим существует

множество трактовок понятия «язык», которые определяют его особенности и специфику употребления:

- 1) язык как «зеркало культуры»: он отражает менталитет и традиции говорящего на нем народа;
- 2) язык как «сокровищница, кладовая, копилка культуры»: в лексике, в грамматике, в идиоматике, в пословицах, в фольклоре, а также в художественной и научной литературе содержатся культурные ценности народов;
- 3) язык как носитель культуры: с помощью языка передается культурное наследие народов потомкам;
- 4) язык как «орудие, инструмент культуры»: он помогает воспитать и сформировать личность человека;
- 5) язык как «мощное общественное орудие»: объединение людей одной языковой группы в нации для хранения и передачи культуры [32].

Через язык каждый народ стремится выразить и передать свой взгляд на мир, а также сформировать свою иерархию культурных представлений. Отраслью языкознания, которая изучает язык как отражение культуры является лингвокультурология. Изучая взаимодействие языка и культуры, лингвокультурология имеет интегральный характер, так как направлена на комплексное описание языка и культуры, а также основывается на сопоставлении разных языков и культур. Предметом данной области научного знания являются языковые единицы, которые содержат определенную культурную информацию, которая образуется в процессе взаимодействия языка и культуры, и определение механизмов, включающих культуру в язык. Исходя из этого, язык становится объектом исследования с точки зрения репрезентации культурно-национальной ментальности его носителей, что позволяет рассматривать данную категорию как способ интерпретации мира того или иного лингвокультурного сообщества.

Рассмотрим понятие «культура» более подробно. Согласно определению, данному в Большой российской энциклопедии: *культура* –

исторически сложившийся образ жизни людей, включающий в себя ценности и нормы, верования и обряды, знания и умения, обычаи и установления, технику и технологии, способы мышления, деятельности, взаимодействия и коммуникации [6]. Таким образом, язык и культура тесно взаимосвязаны друг с другом. Язык является неотъемлемой частью любой культуры, а культура, как и язык представляет собой отображение мировоззрения социума и индивида, культура и язык постоянно находятся в диалоге между собой.

Культура выступает как система ценностей общества, в ней хранятся результаты духовной и материальной деятельности общества. Предметное богатство культуры трактуется как совокупность духовных и материальных благ народа, культурные ценности и особенности мировоззрения народов. Культурная ценность как понятие выступает как базовый концепт в культурологии и философии. В формировании данного концепта заложены две категории – «культура» и «ценность», в связи с этим необходимо обратиться к определению понятия «ценность».

В различных областях научного знания, таких как философия, антропология и культурология, изучается категория «ценность». В контексте социокультурного подхода, ценности анализируются как составная часть духовной культуры. Немецкий социолог М. Вебер определял ценности как набор мотивов, который определяет социальное действие, основанное на вере. В таком подходе, ценности играют роль регуляторов в поведении человека в социальных отношениях [10]. Разработкой теории ценностей занимался отечественный философ Н. О. Лосский, в своих работах он определял ценность как само бытие, которое выступает не только как носитель ценностей, но и как сама ценность. Русский философ проводил различие между двумя группами ценностей – положительными и отрицательными. Эту типологию можно объяснить тем, что Н. О. Лосский рассматривал ценность как результат выражений чувств человеком. Анализируя ценность как отношение объекта к некому Абсолюту (истине),

он предложил деление ценностей на несколько видов: абсолютные и относительные, объективные и субъективные. Широкая область определения ценностей, предложенная Н. О. Лосским, позволяет рассматривать их как феномен человеческого сознания [29, с. 41]. Таким образом, понятие «ценности» намного шире понятия «культурные ценности». Культурные ценности являются одним из видов ценностей, которые проявляют свою специфику в сочетании с культурой. Понятие культуры в данном случае может рассматриваться как совокупность определенных форм деятельности или как особый вид деятельности человека. Культурные ценности становятся не только материальными и духовными объектами, но и выполняют функцию коммуникации между людьми. Они служат для передачи традиций, обычаев, верований и знаний из поколения в поколение, что является важным элементом в адаптации и становлении личности.

Согласно толковому словарю по культурологии, под группой культурных ценностей мы будем понимать нравственные и этические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, произведения искусства и культуры, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость, а именно: здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты [44]. Отметим, что данная формулировка подчеркивает, что и сам язык относится к культурным ценностям. Значимость языка для народа также подчеркивает Д. С. Лихачев: «язык, на котором он пишет, говорит, думает, и вся сознательная жизнь человека проходит через родной ему язык. Если рассматривать язык с этой точки зрения, то лексический пласт каждого языка хранит в себе культурную память о прошлом народа» [28, с.153]. Стоит отметить, что индивидуальные особенности культуры создаются не путем самоограничения и замкнутости, а путем познания всех богатств, накопленных другими культурами и культурами прошлого. При обмене культурными ценностями необходимо

учитывать особенности исторического развития народов, их менталитет, а также условия и формы данного социокультурного обмена разного рода культурных ценностей. Наиболее значимыми принципами культурного взаимодействия являются добровольность, терпимость, чтобы происходил «диалог культур». Слепое заимствование, перенос культурных ценностей, моделей и форм одного народа в культурное пространство другого народа не будет иметь положительного эффекта. Насаждение культуры может привести к отторжению чуждых норм поведения и к нарастанию враждебности по отношению ко всему «иностранному».

Взаимодействие языка и культуры находит свое отражение в картине мира, которая сложна и многообразна. Существует несколько подходов, которые характеризуют данную взаимосвязь. Первый подход заключается в том, что язык отражает действительность, а культура является частью действительности, с которой сталкивается человек. Язык становится элементом отражения культуры, если меняется окружающая действительность, то изменяются национальные стереотипы, а значит меняется и сам язык. Второй подход основывается на влиянии языка на мышление и познание окружающей действительности, он основывается, в первую очередь, на гипотезу Сепира-Уорфа. Гипотеза лингвистической относительности подразумевает, что структура языка является условием для формирования мировосприятия носителей данного языка. Последователем Э. Сепира стал его ученик Б. Уорф, который продолжал изучать языки индейцев, в частности язык индейцев хопи, он сравнивал особенности данного языка с европейскими языками, пытаясь объяснить то, как грамматика языков отражает культуру и мышление его носителей. В дальнейшей своей работе «Отношение норм поведения и мышления к языку» Б. Уорф, рассматривая романские, германские, балканские и финно-угорские языки, объединил их в общую языковую категорию, которая получила название «средний европейский стандарт» (Standard Average European – SAE) [31, с. 241]. Для создания гипотезы была использована была использована

методика сравнения выражений понятия времени в европейских языках и языке индейцев хопи. В результате проведенного анализа было обнаружено отсутствие в языке хопи слов, обозначающих период времени, такие как «час», «утро», «мгновение» и «день недели». Другим примером может стать количество лексических единиц в эскимосских языках для обозначения понятия «снег» их может насчитываться более 50, в то время как в английском языке существует всего лишь одно слов «snow», для обозначения падающего нега, лежащего снега, талого снега, уплотнённого снега, гонимого ветром снега. Все это стало основной для развития гипотезы о лингвистической относительности. Данная гипотеза оказала большое влияние на развитие лингвистики, в научном сообществе были и остаются как приверженцы, так и противники гипотезы Сепира – Уорфа [31, с. 243].

Вопросами о связи языка и мышления задавался немецкий философ и языковед Вильгельм фон Гумбольдт, он развивал идеи о связи языка и культуры народов, их мировосприятием. Одной из самых известных цитат В. фон Гумбольдта является: «Язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное» [15, с. 95]. Идеи данного ученого развивают до сих пор, а среди его наиболее известного последователя можно назвать немецкого лингвиста Л. Вайсгербера. В своих работах Л. Вайсгербер полагал, что каждый язык уникален и в каждом заложена своя культурно-специфическая модель, которая получила название «картина мира». На основе учений В. фон Гумбольдта он сформулировал теорию языковой картины мира: «Возможность родного языка состоит в том, что он содержит в своих понятиях определенную картину мира и передает ее всем членам языкового сообщества» [8 с. 148].

В основе научных работ выдающегося лингвиста Н. Хомского стала теория о врожденности языковых способностей. Понимание языка не зависит в полной мере от прошлого опыта поведения, а обусловлено механизмом усвоения языка, которое является внутренней структурой психики человека.

Так, механизм усвоения языка определяет объем допустимых грамматических конструкций и позволяет ребенку осваивать новые грамматические конструкции. Исходя из главных тезисов, можно прийти к выводу о том, что Н. Хомский был сторонником универсальной грамматики и объяснял это тем, что подобно законам природы у всех языков мира на более глубинном уровне есть нечто общее, и это является врожденным свойством психики человека. Данная теория получила название – теория универсальной грамматики и оказалась противоположной гипотезе лингвистической относительности [46].

В настоящее время научное сообщество продолжает изучать данный аспект языкознания. Основное внимание ученых направлено не на доказательство или опровержение теории Сепира-Уорфа или идеи о врожденных языковых способностях, а на изучение процесса мышления, его связи с языком и культурой, и на описание конкретных механизмов взаимодействия между ними.

Каждый язык отражает уникальный способ восприятия и структуризации мира, что было выражено термином «картина мира», предложенным австрийским философом Л. Витгенштейном. С точки зрения языкознания термин «картина мира» исследовал немецкий лингвист Л. Вайсберг, который в своей монографии «Родной язык и формирование духа», указывал на стимулирующую роль языка к формированию у человека единой картины мира: «Язык позволяет человеку объединить весь опыт в единую картину мира и заставляет его забыть о том, как раньше до того, как он изучил язык, он воспринимал окружающий мир» [8]. Таким образом, картина мира представляет собой совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в общественном сознании и обязательна для всех ее носителей.

Во второй половине XX в. проблема изучения картины мира стала рассматриваться при изучении языка и культуры. Отечественные ученые З. Д. Попова, И. А. Стернин выделяли два типа картины мира –

непосредственную и опосредованную. Непосредственная картина мира возникает вследствие нашего познания реальности через органы чувств и абстрактное мышление. Она включает в себя содержательное и концептуальное знание о действительности, а также множество стереотипов, определяющих понимание и интерпретацию явлений действительности. Такую картину мира еще называют когнитивной, поскольку она образуется в результате познания действительности [40, с. 26].

Опосредованная картина мира формируется путем закрепления различных концептов вторичными знаковыми системами, которые материализуют существующую в сознании непосредственную когнитивную картину мира: языковая, художественные картины мира.

Следовательно, в языке отражается как физическая картина мира, так и внутренний мир человека, с его чувствами, мыслями и переживаниями. В связи с этим происходит разделение на «языковую картину мира» и «концептуальную картину мира», где первое является частью второго и включает в себе мировосприятие народа, закрепленное в лексике, грамматике, словообразовании.

В языкознании насчитывается множество определений понятия «языковая картина мира», приведем следующие примеры:

- 1) «языковая картина мира – это взятое во всей совокупности все концептуальное содержание данного языка»;
- 2) «языковая картина мира как отраженные в естественном языке способы восприятия и концептуализации мира»;
- 3) «языковая картина мира – это исторически сложившаяся в сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке система представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности» [19, с. 155].

Исходя из данных определений, можно прийти к выводу о том, что языковая картина мира представляет собой совокупность взглядов, восприятия мира, коллективная философия представителей одного этноса в

языке.

Для изучения языковой картины мира используется два подхода. В первом случае производится системный семантический анализ лексики конкретного языка. Данный анализ позволяет выявить представления, которые отражаются в конкретном языке, не разделяя понимание мира на наивное и научное. Второй подход заключается в исследовании отдельных концептов, характерных для данной культуры и языка. Такие концепты часто являются ключевыми для понимания данной культуры и плохо переводятся на другие языки. Иногда такие концепты не имеют переводных эквивалентов (как, например, для русских слов: тоска, надрыв, задушевность, совестно, удаль, авось), а иногда перевод содержит не все компоненты значения, которые являются для данного слова специфичными (как, например, для русских слов: душа, жалость, разлука и др.).

Стоит отметить, что в формировании языковой картины мира ведущую роль играет лексика. Это объясняется связью языка и картины мира, которая обусловлена наполненностью лексической системы социальными аспектами жизни человека, а также ее открытостью, проницаемостью и многочисленными составными элементами. Так, важной частью формирования языковой картины мира являются тексты, которые могут быть: поэтическими, научными, философскими, публицистическими, а также пословицы и поговорки.

При анализе понятий «картина мира» и «языковая картина мира» следует выявить основные различия. Картина мира – это отражение действительности в сознании людей, состоящее из их представлений об окружающем мире и о людях. Языковая картина мира – это информация о среде и человеке, переработанная и зафиксированная в языке. В процессе познания мира человек постоянно развивается, расширяя и изменяя свою картину мира, что происходит на протяжении всей жизни. Однако языковая картина мира изменяется медленнее и долго сохраняет архаичные элементы ранних картин мира.

В таблице 1 представлены различия между картиной мира и языковой картиной мира.

Таблица 1. Основные различия КМ и ЯКМ [13]

Основания различия	Картина мира		Языковая картина мира	
	индивидуальная	коллективная	индивидуальная	коллективная
Носитель (субъект)	Человек	Сообщество	Языковая личность	Языковой коллектив
Экспонент	Деятельность, в том числе речевая	Язык, жесты, мимика, музыка, ритуалы, традиции, искусство и т.д.	Речь	Язык (этнический)
Элементы	Информемы, информемные конфигурации, концепты	Концепты, концептные конфигурации	Информемы, информемные конфигурации, концепты, концептные конфигурации	Концепты, концептные конфигурации

Проанализировав различия между данными понятиями, можно заключить, что языковая картина мира представлена этническим языком и им же обусловлена, а также является частью картины мира. Отличительной особенностью языковой картины мира является ее прямая связь с родным языком человека, посредством которого люди познают мир и получают знания о нем.

Подводя итог всему выше сказанному, стоит отметить, что язык является неотъемлемой частью любой культуры, а культура, как и язык представляет собой отображение мировоззрения социума и индивида, культура и язык постоянно находятся в диалоге между собой. В настоящее время в научном сообществе нет единого мнения по поводу взаимовлияния языка и культуры. Однако, взаимодействие языка и культуры находит свое отражение в картине мира, которая сложна и многообразна. Языковая

картина мира представляет собой совокупность взглядов, восприятия мира, коллективная философия представителей одного этноса в языке. Отражением мира в человеческом сознании меняется на протяжении всей жизни, а языковая картина мира вбирает в себя все лексические особенности языка этноса.

Выводы по первой главе

Понятие «национальный менталитет» в научном сообществе не имеет единого определения. Однако все ученые выделяют ряд компонентов, которые образуют данный термин: национальное самосознание, картина мира, кодекс поведения, культурные и социальные ценности, коллективная память и язык.

Каждый народ имеет «свой» менталитет, на который оказали влияния множество факторов: территория государства, климатические условия, исторический путь развития, экономические условия внутри страны и международная торговля. Если народы проживали в похожих географических, социально-политических условиях, то их менталитеты будут в большей степени схожи. Соответственно, чем больше отличаются условия проживания народов, тем сильнее будет отличаться их национальный менталитет.

Национальный характер отражает специфические поведенческие реакции, темперамент представителей тех или иных народов. Главное отличие менталитета от характера заключается в том, что характер является составной частью ментальности нации. Понятие «национальный менталитет» значительно шире, чем понятие «национальный характер». Важную роль при анализе национального характера играет литература. Именно в сказках, пословицах и поговорках, можно найти отражение черт народа в разные исторические периоды.

Главным средством сохранения и передачи знаний народа является язык. Именно национальный язык отражает мировосприятие, через язык выстраивается иерархия культурных представлений народа. Более подробно изучением взаимодействия языка и культуры занимается раздел лингвистики – лингвокультурология.

Взаимосвязь языка и культуры представлена в картине мира каждого народа. Существует два основных подхода, которые определяют данную взаимосвязь. Первый подход строится на том, что язык является отражением культуры, если меняется окружающая действительность, то за этим последуют изменения в языке. Второй подход основывается на гипотезе Сепира-Уорфа: язык влияет на мышление народа.

Языковая картина мира представляет собой совокупность взглядов народа на протяжении всего исторического пути развития. Ведущую роль в формировании языковой картины мира играет лексика. Анализ лексики позволяет выявить характерные для данного языка концепты, для которых переводной эквивалент отсутствует, либо такой эквивалент есть, но не содержит тех специфичных компонентов значения.

Главное отличие понятий «картина мира» и «языковая картина мира» заключается в следующем: информация о действительности, представление человека о мире – это картина мира; информация об окружающем мире, переработанная и зафиксированная в языке – языковая картина мира.

Глава 2 Отражение национального менталитета и культурных ценностей в эмигрантской прозе на английском языке

2.1 Особенности языковой картины мира писателей-билингвов

Язык уникален в своём функционировании: обеспечивает существование общества, но сам не может существовать без носителей. Язык осуществляет коммуникативную функцию и позволяет накапливать знания о мире, а также передавать их во времени и пространстве. В процессе своего развития язык всегда отражал культурную память народа. Все это способствует формированию человека как языковую личность. Рассмотрим термин «языковая личность», введенный Ю. Н. Карауловым, более подробно. Были определены главные признаки языковой личности:

- 1) владение системой языковых средств и умение использовать их в речевом общении;
- 2) понимание значения слов-концептов и их глубинного культурно-семантического смысла;
- 3) владение культурными кодами, отраженными в национальном языке;
- 4) адекватный выбор слов-концептов и прецедентных феноменов в координатах конкретного коммуникативного акта;
- 5) корректная интерпретация лингвокультурологической информации в любом тексте [22].

В современной лингвистике особое внимание уделяется изучению языковой личности, которая владеет в равной степени двумя языками. Насчитывается множество определений «билингвизма», одно из ключевых заключается в переводе двух латинских слов: *bi* – «двойной», «двоякий» и слова *lingua* – «язык». Таким образом, билингвизм – это владение двумя языками, а билингв – это человек, который может владеть двумя языками.

Многие зарубежные и отечественные ученые занимались исследованием билингвизма, в том числе: И. А. Зимняя, Р. К. Миньяр-Белоручев, В. А. Аврорин, Л. В. Щерба. В своих научных трудах они рассматривали билингвизм как сложное, системное, внутриличностное образование, которое включает в себя определенную новую языковую систему, умение использовать ее в ситуации общения и коммуникации. Они также выделяли социокультурный и лингвокультурные аспекты билингвизма [27, с. 114].

Лингвисты и психолингвисты проявляют особый интерес к интенсивности билингвизма, а именно к степени владения двумя языками, характеру их взаимодействия в мышлении и речевой деятельности. В психолингвистике обозначают приобретение и владение очередности языков: Я1 – первый язык или родной, Я2 – второй язык или приобретенный. Вторым языком иногда может вытеснить первый, если он окажется доминантным в данном языковом окружении. Кроме этого, различают два вида билингвизма:

- 1) естественный (бытовой);
- 2) искусственный (учебный) [27, с.115].

При естественном билингвизме в соответствующей языковой среде речевая практика происходит спонтанно, однако осознание специфики языковой системы может не происходить. В случае искусственного билингвизма второй язык осваивается в учебной обстановке с применением специальных методов и приемов.

Известный лингвист Л. В. Щерба различал два типа двуязычия: чистое двуязычие, при котором билингв воспринимает и использует независимо две языковые системы, и смешанное двуязычие, когда каждый элемент одного языка связан с соответствующим по смыслу элементом другого языка [47].

В научных кругах нет единого мнения относительно возможности формирования билингвальной языковой личности. Существуют предположения о том, что языковая личность, владеющая двумя или более языками, не может иметь идентичное мировоззрение, как у носителя одного

родного языка. Ассоциативные связи и метафорический фонд неродного языка так и останутся для такой личности недоступными для полного понимания. В связи с этим В. В. Гудков утверждает, что, к примеру, невозможно сделать иностранца полноценным носителем русского языка, поскольку он не сможет полностью понять все языковые и культурные особенности: «невозможно, сколько бы мы ни старались, превратить его в русского... Безусловно, необходимо знакомить инофона с русским взглядом на мир, но при этом необходимо помнить, что инофон никогда не станет русской языковой личностью» [14, с. 48].

В лингвистике больше сторонников противоположной точки зрения. Например, И. И. Халеева предлагает назвать современную билингвальную личность вторичной языковой личностью. В современном мире иноязычная речь может быть воспринята представителем другой лингвокультуры, так как в процессе межкультурной коммуникации задействовано все большее количество представителей других языковых культур [45, с. 65].

В современном мире по мнению лингвистов насчитывается более шести тысяч языков, при этом почти в каждом государстве можно встретить знание двух или трех языков. Все более расширяющиеся международные связи в областях политики, науки, искусства, производства, туризма и культуры, других видов общественной деятельности привело к увеличению двуязычия и многоязычия.

Изучение языковой картины мира носителей языка является ключевым моментом в понимании особенностей мировосприятия того или иного народа. Для выявления особенностей восприятия языковой картины мира билингвом можно провести анализ таких русских слов как счастье, счастлив, и английских happiness, happy. Русское слово «счастье» несет в себе сильный эмоциональный заряд и не относится к категории повседневных чувств. Для русскоязычной языковой картины мира «счастье» – это такое состояние, которое приближает человека к чему-то высшему, идеальному, то, что наравне со смыслом жизни.

В английском языке слово «happy» обозначает состояние эмоционального благополучия, а слово «happiness» с эмоцией, которая дарит «настоящую улыбку», что является вполне повседневной эмоцией в англоязычной картине мира.

Проанализируем еще одно слово «добро» в русском языке и английское слово «good». В русском языке «добро» – это, в первую очередь, некое положительное качество человека, которое противопоставляется злу. В английском языке слово «good» также обозначает что-то положительное в человеке. можно отметить, что в обоих языках толковые словари приводят пять определений. Важно, что и в русском языке, и в английском идет значение «добра», как нечто положительное, хорошее, моральное противопоставление злу. В отличие от английского языка, в русском слово «добро» в разговорной речи может иметь и отрицательную коннотацию (Такого добра и даром не надо).

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу о том, что на билингва будет оказывать большое влияние не только знание и употребление двух и более языков в повседневной речи, но и то, какую языковую картину мира он или она будет перенимать вместе с языком, как это будет сказываться на восприятии окружающего мира.

Для лингвистов особый интерес представляет изучение индивидуальных языковых особенностей билингва. При взаимодействии двух языков в сознании билингва могут происходить изменения, которые могут привлечь за собой изменения в языке коллектива. С усвоением нового языка человек усваивает и новый образ мира, в связи с этим, билингв обладает большей степенью свободы в своем языковом мышлении, он не ограничен в плане выражения своего сознания. Так, творчество писателей билингвов представляет собой взаимодействие не только двух языков, но и двух картин мира в сознании писателя.

По мнению лингвиста И. И. Валуйцевой, стоит разграничивать понятия «билингвизм автора» и «авторский билингвизм». Первый термин определяет

личностную характеристику того или иного индивида, второй термин относится к художественному тексту, в котором присутствуют элементы неродного языка. Так, писатель-билингв может не использовать второй язык как инструмент литературного творчества, или в тексте могут быть широко представлены элементы билингвизма, как например фрагменты на французском языке в романе Л. Н. Толстого «Война и мир». Однако, использование данных фрагментов не дает права отнести Л. Н. Толстого к писателю-билингу [9, с.300].

Похожим примером в данном случае может служить творчество А. С. Пушкина и Ф. И. Тютчева, которые писали некоторые свои произведения на французском языке. Второй язык применялся в их художественном творчестве, но их вклад во французскую культуру несопоставим с их русскоязычным творчеством, а также по сравнению с французскими писателями.

Авторский билингвизм может проявляться и как смена языка, а именно использование в качестве языка литературного творчества иной язык, чем тот, на котором были написаны ранние произведения. Наиболее известным здесь является творчество известного писателя-эмигранта В. В. Набокова. Его первые произведения были написаны на русском языке, но со второй половины 1930-х гг. писатель использовал только английский язык в качестве литературного в своем творчестве.

Другим примером может служить творчество И. А. Бродского. Так, в публицистике эмигрантского периода поэт использовал преимущественно английский язык, но в поэтическом творчестве по-прежнему преобладал русский язык. Стоит отметить, что И. А. Бродский также переводил свои стихи с русского на английский язык, но автоперевод не является полноценным творчеством с позиции англоязычной читательской аудитории.

При рассмотрении языка как неотъемлемого компонента формирования содержания мысли, то невозможно равноценно оценить культурную ценность творческой деятельности при переходе от одного языка

к другому, в частности, когда писатель эту передачу осуществляет посредством автоперевода своего художественного произведения с языка оригинала на другой язык. Поскольку ни один автор не сможет написать на двух языках то же самое одним и тем же образом.

Таким образом, при изучении особенностей билингвизма исследователи выделяют несколько ключевых моментов. Языковая личность, владеющая двумя и более языками, не способна обрести ассоциативные связи и метафорический фонд неродного языка. Противоположное мнение заключается в том, что в современном мире насчитывается более шести тысяч языков, при этом почти в каждом государстве можно встретить носителей двух и более языков, а уровень владения данными языками достаточно высокий. Для анализа особенностей билингвизма особое внимание отведено тому, какую языковую картину мира перенимает билингв вместе с языком, элементы какой языковой системы будут преобладать в его мировосприятии. Обладая большей степенью выражения свободы в своем языковом мышлении, писатель-билингв в своем творчестве создает уникальное видение мира, под влиянием двух языковых систем и двух картин мира. В настоящее время развитие международных связей в экономике, культуре, науке привело к увеличению двуязычия и многоязычия. Развитие туризма, миграционные процессы оказали большое влияние на многих людей, в том числе на их язык.

2.2 Отражение национального менталитета и культурных ценностей в прозаическом произведении В. В. Набокова «Invitation of a Bezarab»

Вопрос о национальном менталитете и национальной идентичности становятся особо актуальным в кризисный момент как для целого народа, так и для каждой отдельной личности. В связи с разными политическими, экономическими, социальными и религиозными процессами происходит миграция населения.

Миграция – это процесс переселения человека или группы людей на территорию другого государства. Эмигрант – это лицо, покинувшее страну своего гражданства или постоянного проживания и выехавшее на постоянное жительство в другое государство. Эмигранты сталкиваются со многими трудностями на пути вхождения в социум нового государства, которые могут включать в себя экономические (поиск работы, жилья), языковые (уровень владения иностранным языком принимающей страны), социальные и духовные (принятие новых традиций и норм).

Много писателей, покинувших свою родину, обрели новый дом в новой для них стране, а их литературные произведения стали всемирно известными. К известным писателям-эмигрантам из России можно отнести: И. А. Бунин, В. В. Набоков, И. А. Бродский. После революции 1917 г. многие семьи были вынуждены покинуть свою Родину. Русская эмиграция 1917–1922 гг. представляла собой уникальное явление: во многом неоднородная эмиграция первой волны стремилась сохранить свой язык и традиции, считая себя «Россией вне России». Объединяющим фактором стала культура, а центральное место в духовном наследии русских эмигрантов занимали размышления о судьбе России, ее историческом предназначении, месте и роли русского народа в мире [16, с. 94].

После революции молодой В. В. Набоков был вынужден покинуть свой дом и уехал сначала в Германию, затем во Францию, а потом в США. Романы писатель-эмигрант писал на английском языке, но стихи исключительно на русском. Эмиграцию писатель переживал очень тяжело и посветил много своих произведений России. Тематика духовного одиночества проходит через всю его творческую жизнь, его герои произведений тоскуют о любимой Родине и хранят память о ней.

Тема ностальгии и утрата Родины стала центральной в четвертном англоязычном романе В. В. Набокова «Invitation of a small body», изданный в 1957 г. в США. Данный роман вбирает в себя целый ряд структурно-семантических смыслов. Он представляет собой образец эмигрантской прозы, так как на первый план

выходит тема «лишнего человека», отчуждение главного героя от американской культуры и обществу, его непреходящее чувство одиночества и потери, тема покинутой и утерянной родины, которую герой так и не мог обрести вновь [20, с. 11].

Главным героем произведения является русский эмигрант Тимофей Павлович Пнин, который работает преподавателем русского языка в американском университете. Он не вписывается в местную академическую среду не столько из-за свое неуклюжести и необычной наружности, сколько из-за трагической неустроенности в чужом для него мире. Роман начинается с того, как Пнин по ошибке садится не в тот поезд, и читатель может уловить главную метафору всей жизни главного героя. Анализ данного образа как языковой личности представляет собой проблему ассимиляции человека в новой культуре: как живет и существует русский по духу и характеру эмигрант в чужой для него американской среде [23].

Особенность характера главного героя можно найти уже в заглавии произведения «Pnin» («Пнин»). Для англоязычных читателей сложно уловить ту словесную игру, которую хотел передать писатель. В фамилии главного героя – Пнин, которая вынесена в заглавие, скрыт главный смысловой код романа, который представляет героя как носителя русского менталитета. Оторванность и отчужденность в характере Пнина уже находит свое отражение в его «говорящей» фамилии. Этимология фамилии «Пнин» происходит от русского слова «пни» – формы множественного числа от существительного «пень», что означает согласно толковому словарю Ожегова: «нижняя часть ствола срубленного, спиленного или сломленного дерева вместе с оставшимися в земле корнями и комлем». Вторым пунктом значится разговорно-пренебрежительное значение: «тупой бесчувственный человек» [43].

По мере прочтения становится очевидно, что фамилия главного героя говорит не о его бесчувственности, а как раз наоборот. На протяжении всего романа Тимофей Пнин испытывает чувство одиночество, потерянности и

глубокой тоски по давно покинутой Родине. В новой для себе стране он спустя много лет по-прежнему остается русским среди американцев. Так, он остается один со своей тоской, без возможности вернуться в Россию, в чуждой среде, но с русской душой, со своими «корнями».

На основе всего вышесказанного можно построить рисунок из словесного ряда, в котором профессор Пнин ассоциируется с пнем, частью срубленного дерева с оставшимися корнями.

Рисунок 2. Словесный ряд к фамилии «Пнин»

Как видим, отчужденность и трагизм главного героя уже заложены в фамилии-заглавии романа В. В. Набокова. Профессор Пнин остается без семьи, без родины, без веры – бесплодным деревом. Особое внимание также стоит остановить на том, что в качестве заглавия вынесена только фамилия героя «Пнин», а не «Тимофей Пнин», что еще раз подчеркивает его характер через фамилию. Помимо этого, теряется индивидуальность героя, его фамилия носит обобщенный характер, это не Тимофей Павлович Пнин, а просто Пнин, как и многие потерявшиеся и одинокие русские эмигранты для остальных.

Данный роман В. В. Набокова пропитан меланхолией, ностальгией и чувством потерянности в этом мире, что, в первую очередь, отражает внутреннее состояние главного героя. На протяжении всего романа Пнин

теряет то, к чему стремился долгие годы.

Третья глава подробно описывает предыдущие жилищные приключения Пнина, которого не устраивал шум в квартирах. Заканчивается данная глава тем, что Пнин вынужден снова покинуть квартиру, в которой ему впервые за долгое время было комфортно и приятно жить. Шестая глава начинается с нового семестра в университете, Пнин поглощен работой над своим научным трудом, он присматривает себе дом и принимает гостей. Однако его мечте не суждено сбыться, на его долю выпадает очередное испытание – Пнин вынужден искать новое место работы. Дальнейшая судьба героя остается неизвестной, он снова вынужден скитаться по Америке. Все это вызывает у читателей грусть и небольшую долю надежды на то, что Пнину все же удастся обрести свой дом.

Пнин часто вспоминает свое детство, родителей, погибших друзей и знакомых. Иногда он полностью погружается в приятные воспоминания о природе родного края, и на мгновение, снова переносится домой:

«In a haze of sunshine – sunshine projecting in vaporous shafts between the white boles of birches, drenching the pendulous foliage, trembling in eyelets upon the bark, dripping on to the long grass, shining and smoking among the ghosts of racemose bird cherries in scumbled bloom – a Russian wildwood enveloped the Rambler» [50, с.15].

Образ солнечного дня в лесу, среди белых берез, высоких трав, цветущая черемуха – все это напоминает Пнину Россию. Для описания жаркого летнего дня Набоков использует красочные эпитеты: *vaporous*, *pendulous*, *racemose*, *scumbled*, *shining and smoking*. Метафора «the ghosts of racemose bird cherries in scumbled bloom» погружает читателя вместе с главным героем в чарующий летний лес России.

Профессор Пнин ощущает и свою профессиональную несостоятельность по сравнению со своими соотечественниками, которые успешнее реализовались в академической среде США.

«As a teacher, Pnin was far from being able to compete with those

stupendous Russian ladies, scattered all over academic America, who, without having had any formal training at all, manage somehow, by dint of intuition, loquacity, and a kind of maternal bounce, to infuse a magic knowledge of their difficult and beautiful tongue into a group of innocent-eyed students in an atmosphere of Mother Volga songs, red caviare, and tea» [50, с. 1].

Русские дамы не имели никакого специального образования («without having had any formal training at all»), но благодаря своей интуиции («by dint of intuition»), многословию («loquacity») и материнскому подходу («a kind of maternal bounce»), смогли понять, то, как нужно преподнести русский язык американским студентам. Затронуть струны американской души позволило воссоздание того, что уже жило в представлении американцев о России: «a magic knowledge of their difficult and beautiful tongue», «Mother Volga songs», «red caviare, and tea». Данные слова представляют собой отражение стереотипных представлений иностранцев о России, как о далекой непохожей на другие европейские страны государство, чей язык очень сложен для изучения, но красив в своем звучании, особенно в песнях. Не обошлось и без традиционных русских блюд в американском представлении – красной икры с чаем.

Пнин же в своем обучении полагался в большей степени на скучные грамматические упражнения: «No doubt Pnin's approach to his work was amateurish and light-hearted, depending as it did on exercises in a grammar brought out by the Head of a Slavic Department in a far greater college than Waindell...» [50, с. 1].

И все же нельзя было сказать, что он совсем не подходил на роль преподавателя русского языка. Студенты любили Пнина за то, кем он был, за те мгновения, когда он с трепетом вспоминал о своей Родине, делился рассказами из своей жизни: «He was beloved not for any essential ability but for those unforgettable digressions of his, when he would remove his glasses to beam at the past while massaging the lenses of the present. Nostalgic excursions in broken English. Autobiographical titbits» [50, с. 1].

Тимофей Пнин проводит большую часть своего времени в библиотеке, перечитывая произведения русской классики и собирая материал для своей научной работы. Его научный труд, который он решил написать уже десять лет назад, так и остается лишь мечтой, в которой он еще раз возвращается к литературному богатству своей Родины: «He contemplated writing a *Petite Histoire of Russian culture*, in which a choice of Russian Curiosities, Customs, Literary Anecdotes, and so forth would be presented in such a way as to reflect in miniature *le Grande Histoire – Major Concentrations of Events*» [50, с. 14].

Помимо этого, даже спустя десять лет для Тимофея Пнина английский язык остается сложным испытанием в жизни героя: «A special danger area in Pnin's case was the English language. Except for such not very helpful odds and ends as 'the rest is silence', 'nevermore', 'week-end', 'who's who', and a few ordinary words like 'eat', 'street', 'fountain pen', 'gangster', 'Charleston', 'marginal utility', he had had no English at all at the time he left France for the States» [50, с. 2]. При произношении английских слов в его речи часто происходят ошибки из-за наслоения на английские слова немецкого или французского произношения, а также отличительное русское произношение согласных: «If his Russian was music, his English was murder» [50, с. 2].

Для русского национального менталитета и культурных ценностей главными концептами традиционно выступали: Родина, семья, вера, духовные идеалы, единение с народом.

Одной из центральных тем романа является утрата Родины. Пнин родился в состоятельной петербургской семье: его отец был окулистом, а мать была дочерью революционера. Он окончил Пражский университет, после революции был вынужден жить в Париже, а затем перебрался в США. На протяжении всего романа Пнин часто вспоминает свое детство и юность. Эти воспоминания, зачастую посещают героя неожиданно, сопровождаясь болью и ознобом, которые Пнин ошибочно принимает за возможную инфекцию. Одним вечером он в компании знакомых смотрит советскую хронику конца сороковых годов, где были кадры из жизни новой России, с ее

жителями, природой, заводами и фабриками. И вдруг Пнин не в силах сдержать эмоции начинает плакать: «I must not, I must not, oh it is idiotical, said Pnin to himself as he felt – unaccountably, ridiculously, humiliatingly his tear glands discharge their hot, infantine, uncontrollable fluid» [50, с. 15]. Пнин стыдится за свою сентиментальность, но затем погружается в приятную дрему, где он снова гуляет по русскому лесу с книгой в руках. Он никогда больше не вернется в Россию, но в его душе навсегда остались теплые воспоминания и невосполнимая тоска по утраченной Отчизне.

Семья также является неотъемлемой частью ментальности Пнина, как и любого русского человека. Его личная жизнь не сложилась, его первая любовь Мира Белочкина погибла в немецком концентрационном лагере. В Париже Тимофей Пнин женится на Лизе Боголеповой, но девушка не питала особых чувств к Пнину, и в скором времени она сбежала с новым возлюбленным. Во время одной из своих лекций, Пнин теряет во времени, и в это мгновение он видит в аудитории лица своих родителей, тетюшек, друзей, всех тех, кого он потерял уже очень давно: «Murdered, forgotten, unrevenged, incorrupt, immortal, many old friends were scattered throughout the dim hall among more recent people...» [50, с. 5]. Вместе со своей Родиной он потерял самое ценное, что есть у человека – свою семью и близких друзей. Его супружеская жизнь не сложилась. Пнин остается одиноким, несмотря на дружеское общение с коллегами по работе.

Православная вера русского народа представляет собой идею соборности. В кругу русских эмигрантов Пнин встречает старого знакомого Константина Ивановича Шато, который преподает в нью-йоркском университете. Они идут поплавать в речке, и на берегу профессор Шато замечает, что Пнин чуть не забыл свой православный крест, который тот снял и повесил на сучок. На что Пнин отвечает: «Perhaps I would not mind losing it, said Pnin. As you well know, I wear it merely from sentimental reasons. And the sentiment is becoming burdensome» [50, с. 24]. Для Пнина православная вера стала лишь сентиментальным напоминанием о детстве, в отличие от

верующего Шато. Пнин не прочь потерять свой крест, потому что он утратил веру и связь с Родиной. Однако в конце пятой главы Пнин все же сохранил свой православный крест, несмотря на обременительную сентиментальность, которая не позволяет ему окончательно отказаться от своих корней, забыть прошлое и стать «своим» в американском обществе.

Пнина отличают и высокие духовные ценности, которые характерны русскому национальному менталитету. Он не держит зла или обиду на кого-либо, ни с кем не делится личными переживаниями, предпочитая все держать в себе и не обременять других. В компании с другими профессорами и друзьями-соотечественниками, Пнин любит погрузиться в душевные разговоры о Родине, о Боге, о свободе и судьбе. Когда к нему в гости приезжает бывшая жена Лиза, Пнин очень переживает, не попала ли она в беду. Лиза руководствуется исключительно корыстными целями, она хочет, чтобы Пнин позаботился о ее ребенке, подающем надежды четырнадцатилетнем Викторе. Тимофеем Пнин обладает добрым сердцем, он не может отказать в этой просьбе своей бывшей супруге, поэтому с волнением ожидает приезда Виктора. Он покупает Виктору подарок, ориентируясь на интересы американских подростков – футбольный мяч, а также книгу своего любимого писателя детства Джека Лондона. Виктора совсем не интересует футбол, но ему очень приятна та забота, которую проявил к нему Пнин.

Несмотря на внешнюю непривлекательность, педантические привычки и нелепые ситуации, в которых оказывается Пнин, как человек он чрезвычайно добрый, сострадательный, со множеством внутренних переживаний, все это позволяет читателям проникнуться к герою симпатией. К Пнину по-дружески относится и руководитель немецкого факультета доктор Гаген: «Pnin, despite his many shortcomings, had about him a disarming, old-fashioned charm which Dr Hagen, his staunch protector, insisted before morose trustees was a delicate imported article worth paying for in domestic cash» [50, с. 1].

Как и многих студентов доктора Гагена покорила незатейливый старомодный шарм Пнина. В главном герое романа можно увидеть собирательный образ русского интеллигента дореволюционной России.

Чувство единения с своим народом не покинуло Пнина. Он продолжает читать журналы русских эмигрантов, общается со своими соотечественниками в Америке. В пятой главе Пнин отправляется в усадьбу «Сосны», куда его пригласил сын богатого московского купца Александр Кукольников. Там, он встречается с другими русскими эмигрантами. Так, встреча с профессором Константином Шато очень радует Пнина, ведь с ним он может поговорить по душам, вспомнить былое и посетовать на настоящее, то что понимают только выходцы из России: «...every time they met after a separation they not only endeavoured to catch up with a personal past, but also to sum up by means of a few rapid passwords – allusions, intonations impossible to render in a foreign language – the course of recent Russian history...» [50, с. 24].

В самом начале произведения Пнин старается быть частью американского общества, он сменил привычный европейский костюм на американский: «Nowadays, at fifty-two, he was crazy about sunbathing, wore sport shirts and slacks, and when crossing his legs would carefully, deliberately, brazenly display a tremendous stretch of bare shin» [50, с. 1]. Внешне он преображается, становится более раскрепощённым и свободным. Его покоряет развитие технологий, он как ребенок, радуется, наблюдая за работой стиральной машины. С главой семьи, у которой он снимает комнату, Лоренсом Клементсом, у них устанавливаются дружеские отношения. Они обсуждают науку и философию, Пнин помогает Лоренсу понять значение некоторых русских жестов: «It soon transpired that Timofey was a veritable encyclopedia of Russian shrugs and shakes...»; «It was very pleasant to see the two men discuss a legend or a religion...» [50, с. 7]. В тяжелый для Пнина момент Джоана Клементс пыталась приободрить главного героя смешными картинками из журнала. Однако Пнин тут же отказался, ссылаясь на то, что американский юмор, так и остался для него непонятным: «Lermontov, said

Pnin, lifting two fingers, has expressed everything about mermaids in only two poems. I cannot understand American humour even, when I am happy» [50, с. 11]. Пнин воспринимает американский юмор буквально, он мыслит в рамках, русской картины мира.

Несмотря на внешние изменения в образе жизни Пнина, на его попытки социализироваться в американском обществе, он остается в нем чужим. Спустя много лет Пнин воспринимает Америку, как место, где все чересчур непредсказуемо, а ему необходим порядок: «On the contrary, he was perhaps too wary, too persistently on the look-out for diabolical pitfalls, too painfully on the alert lest his erratic surroundings (unpredictable America) inveigle him into some bit of preposterous oversight» [50, с. 2].

В жизни Пнина преобладают русский менталитет и культурные ценности. Он не только сохранил в себе черты характера русского интеллигента, но и продолжает перечитывать Толстого, Пушкина, Лермонтова, что позволяет ему перенестись снова в знакомую Россию. Для американцев Пнин олицетворяет образ чудаковатого профессора из далекой России, его пародируют и жалеют. И если внешне образ Пнина изменился, то внутри он навсегда остался русским человеком.

Проведя контент-анализ, мы выявили наиболее употребляемые слова в романе В. В. Набокова «Pnin» на английском языке. Результаты исследования представлены на рисунке 2.

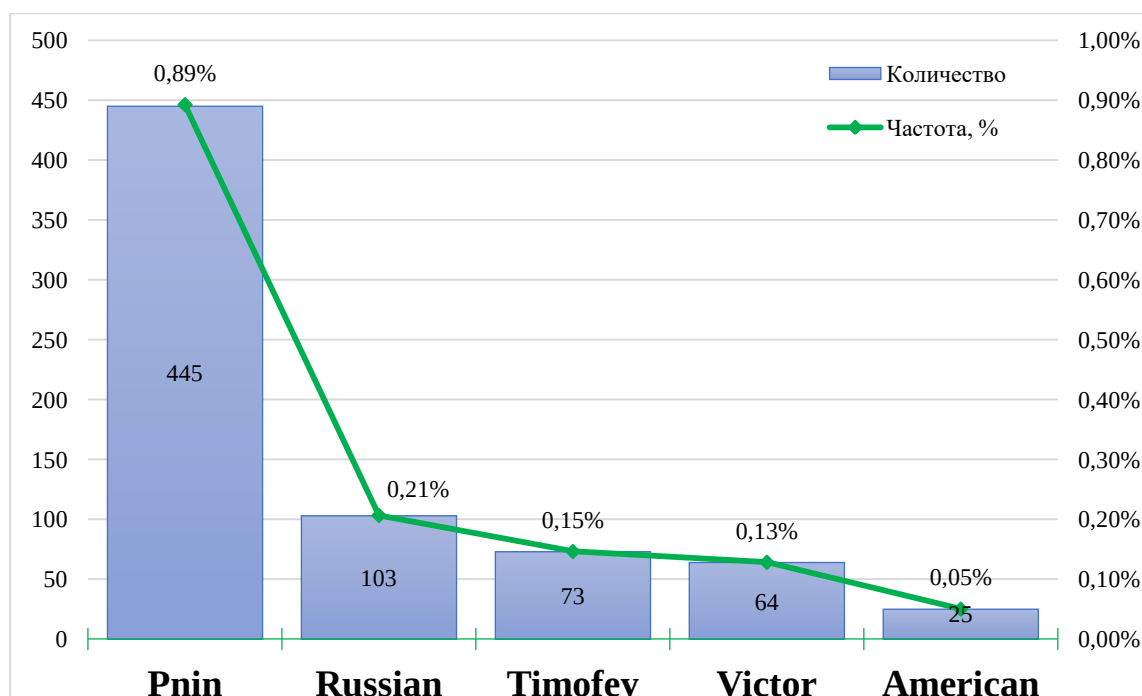

Диаграмма 1. Ключевые слова романа В.В. Набокова «Pnin» по результатам контент-анализа

Исходя из данных контент-анализа, можно сделать вывод о том, что самой частной языковой единицей стала фамилия главного героя – «Pnin» (445 упоминаний), что в свою очередь и является заглавием произведения. Имя же главного героя встречается почти в шесть раз реже – «Timofey» (103 упоминания), что еще раз подчеркивает то, что герой ассоциируется именно со своей «говорящей фамилией». Второй языковой единицей по частотности стало – «Russian» (103 упоминания). Прилагательное «American» занимает пятое место (25 упоминаний), и встречается в тексте почти в 4 раза меньше по сравнению с прилагательным «Russian». Таким образом, еще раз подчеркивается русская национальная идентичность главного героя в противопоставление с чуждым для него американским менталитетом.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в своем произведении «Pnin» В. В. Набоков затронул очень важную тему «лишнего человека», которому не удалось ассимилироваться в новой стране на примере русского эмигранта Тимофея Павловича Пнина. Данный роман пропитан ностальгией по потерянной Родине, по душевному одиночеству и скитанию по Америке. Тимофей Пнин часто погружается в приятные сны и

воспоминания о детстве, родителях, первой любви, читатель может почувствовать прошлое героя с помощью эпитетов и метафор, которые использует В. В. Набоков. Главный герой так и не смог осуществить свою мечту – приобрести дом и спокойно провести свою старость, он вынужден снова искать свое место. Одиноким и несчастным профессор вызывает чувство сострадания и грусти, представляя собой собирательный образ русского интеллигента, волею судьбы заброшенного в чужую для него культуру, который так и не смог интегрироваться в американскую действительность, оставшись носителем русского национального менталитета.

2.3 Отражение национального менталитета и культурных ценностей в прозаическом произведении Х. Курейши «My Son the Fanatic»

В настоящие дни проблема глобализации, межкультурной коммуникации затронула большинство стран мира. Политика мультикультурализма стала главенствующей в социальной и духовной сферах стран Запада. Изменения, которые произошли за последние десятилетия, нашли свое отражение во всех сферах культуры, в том числе и в литературе. Так, в Великобританию после распада колониальной системы хлынул огромный поток мигрантов. Со временем эти мигранты получали работу, жилье, осваивали необходимые культурные нормы и социальные роли, обзаводились семьями и становились полноценными членами британского общества. Среди мигрантов стали появляться писатели, которые в своих произведениях поднимали актуальные проблемы миграционной политики, самоидентичности, ассимиляции в британском обществе, используя литературный английский язык.

Трудности в сфере миграционной политики, проблемы ассимиляции многочисленных групп населения до сих пор не решены в большинстве стран, Великобритания не является исключением. Большинство писателей-мигрантов сами проходили через многочисленные испытания на пути к

интеграции в британское общество. В своих художественных произведениях они делились как своим личным опытом, так и опытом кого-либо из их ближайшего окружения. Благодаря литературным произведениям писателей «новой волны» любой читатель может узнать о жизни мигрантов, об их адаптации в чужом для них обществе. В британской прозе данное направление получило название «постколониальная литература».

Данное новое направление в литературе затрагивает как классические проблемы (конфликт отцов и детей, межэтническая дискриминация, стереотипы и предубеждения), так и ставит ключевую проблему современности – поиск своей идентичности (национальной, социальной, религиозной и т. д.).

Постколониальная литература насчитывает много талантливых писателей-эмигрантов или выходцев из таких семей. Наибольшую популярность получили такие современные авторы как В. С. Найпол, С. Рушди, Х. Курейши, К. Исигуро. Произведения данных британских писателей отмечены многими литературными премиями, что позволяет говорить об их большом вкладе не только в современную прозу, но и в культурное наследие.

Представителем современной английской прозы является Х. Курейши, который является представителем смешанного брака: его отец родом из Пакистана, а мать – англичанка. Его отец был вынужден покинуть Пакистан в надежде получить высшее образование. Главной темой своих литературных произведений Х. Курейши считает самоопределение небелого англичанина, а также понятие «Englishness» («английскость»). Самой известной работой Х. Курейши стал роман «The Buddha of Suburbia» («Будда из пригорода») и рассказ «My Son the Fanatic» («Мой сын – фанатик»).

Для анализа отражения национального менталитета и культурных ценностей был выбран рассказ Х. Курейши «My Son the Fanatic» («Мой сын – фанатик»). Данный рассказ был опубликован в журнале «The New Yorker» в 1994 году. Произведение не разделено на главы или части, а сам заголовок

отражает главный конфликт между отцом и сыном. Повествование ведется от третьего лица, что позволяет читателям погрузиться во внутренний мир каждого персонажа, а также повышает уровень объективности. В рассказе всего несколько действующих лиц: отец Парвез, его сын Али и подруга отца Беттина.

Данный рассказ затрагивает важную тему конфликта поклонений: непонимание и неприятие между отцом и сыном на почве религии. Само слово «fanatic» («фанатик») в заглавии указывает на слепое и безоговорочное следование убеждениям. Существует тонкая грань между глубокой преданностью, почитанием традиций и религиозных догм, и той фанатичностью, которой человек руководствуется в своей жизни не только по отношению к себе, но и к обществу. Это легло в основу конфликта отца и сына: Парвез увлекся светской жизнью, во всем придерживаясь норм британского общества, а сын Али, наоборот, проникся религиозным верованием своих предков. Так, центральной проблемой произведения становится противоречие между «своим» и «чужим» в системе ценностей этих двух героев.

Повествование начинается с того, что отец Парвез стал замечать изменения в комнате сына: «Surreptitiously, the father began going into his son's bedroom. He would sit there for hours, rousing himself only to seek clues». Наречие «surreptitiously» («тайком») подчеркивает настороженность отца.

Дальнейшее повествование раскрывает то, что же произошло в комнате сына: «What bewildered him was that Ali was getting tidier. The room, which was usually a tangle of clothes, books, cricket bats and video games, was becoming neat and ordered: spaces began appearing where before there had been only mess» [49, с. 1]. Снова указывается на обеспокоенность отца через глагол «bewildered» («сбило с толку»), а причиной стал порядок в комнате сына, привычные вещи сына стали вдруг ему не нужны: «books, cricket bats and video games».

Тревожность отца возрастает, когда он узнает о том, что сын не только

отказался от новых книг, новой одежды, а также расстался со своей девушкой-англичанкой, старые друзья тоже перестали звонить, Али бросил играть на гитаре. Парвез испытывает непривычную неловкость, которая мешает ему напрямую поговорить с сыном: «For reasons he didn't himself understand, Parvez was unable to bring up the subject of Ali's unusual behaviour» [49, с.1]. Необычное поведение сына не столько тревожит отца, сколько отдаляет и пугает его: «He was aware that he had become slightly afraid of his son, who, between his silences, was developing a sharp tongue» [49, с. 4]. Так, завязка рассказа строится на нарастании напряжения между отцом и сыном: необычное поведение Али, провоцирует отца тайком наблюдать за ним, а молчаливый сын и его краткий ответ: «There are more important things to be done», пробуждает злость в отце.

Для Парвеза отношения с сыном играют важную роль, ведь в его воспоминаниях они всегда были близки: «We were not father and son – we were brothers!». Такое поведение сына вызывает у Парвеза душевные муки: «Why is he torturing me?». Противопоставление в предложениях «we were brothers» и «he is torturing me», еще раз подчеркивает глубину нарастающего конфликта, где отец и сын становятся по разные стороны.

Как и большинство эмигрантов из Пакистана, Парвез работает в такси уже двадцать лет, а его главной мечтой является полная ассимиляция в Англии, стать полноценным членом британского общества, и эту надежду он видит в будущем своего сына: «For years, Parvez had boasted to the other men about how Ali excelled in cricket, swimming and football, and what an attentive scholar he was, getting As in most subjects. Was it asking too much for Ali to get a good job, marry the right girl, and start a family? Once this happened, Parvez would be happy. His dreams of doing well in England would have come true» [49, с. 2].

Прошлые увлечения Али полностью соответствовали увлечениям английской молодежи: cricket, swimming and football, playing the guitar. Али отлично учился, впереди было счастливое будущее и престижное место

бухгалтера, в отличие от работы отца. Али в представлении отца уже был почти «англичанином», его культурные ценности отвечали типичным культурным ценностям английской молодежи. Когда поведение Али резко меняется, Парвеза мучает один вопрос: «Where had he gone wrong?». Ведь в его понимании у Али есть все шансы и возможности на лучшую жизнь в Англии. Соответствовать всем нормам, принятым в британском обществе. Парвез посвятил все свое время на то, чтобы обеспечить сыну светлое будущее: «It was for Ali that Parvez worked long hours; he spent a lot of money paying for Ali's education as an accountant. He had bought Ali good suits, all the books he required, and a computer» [49, с. 2].

В отличие от сына у Парвеза узкий круг общения, он боится поделиться своими переживаниями с коллегами по работе: «But Parvez had been unable to discuss the subject of Ali with his friends. He was too ashamed» [49, с. 3]. Он боится осуждения остальных, потерять авторитет в своих глазах, признать, что и его сын мог поддаться пагубному влиянию: «He had always been aware of the pitfalls that other men's sons had stumbled into in England».

Образ жены Парвеза и матери Али полностью обезличен, читатели даже не знают ее имени. Парвез и Али с ней не разговаривают, ни один из них не делится с ней своими переживаниями. Она так и остается «немой» на протяжении всего рассказа: «Parvez hurried into his bedroom, where his wife, still awake, was sewing in bed. He ordered her to sit down and keep quiet, though she had neither stood up nor said a word» [49, с. 5]. Для Парвеза, близкой подругой становится женщина легкого поведения, которую он часто возит в ночные смены на работе: «Bettina had known Parvez for three years. She lived outside the town and, on the long drives home, during which she sat not in the passenger seat but beside him, Parvez had talked to her about his life and hopes, just as she talked about hers» [49, с. 3]. Именно с Беттиной, а не с женой Парвез может поделиться своими переживаниями о сыне: «He could talk to her about things he'd never be able to discuss with his own wife». Так, среди

всего окружения Парвезу становится ближе по духу англичанка Беттина. Она дает советы, успокаивает и подбадривает Парвеза: «But you mustn't give up on him, said Bettina».

В отличие от отца круг друзей Али значительно выше, он отлично учится, занимается спортом и играет на гитаре. У него даже была девушка-англичанка. На вопросы отца, почему его поведение так резко изменилось и почему его больше не интересуют увеличения музыкой и спортом, Али коротко отвечает: «There are more important things to be done». Меняется не только комната Али, но и его внешний и внутренний мир. Отец замечает, что сын отпустил бороду: «But he is growing a beard», а также меняется поведение Али: «In fact, the boy seemed more alert and steady than usual: as well as being sullen, he was very watchful» [49, с. 5].

Первое подозрения отца в том, что сын мог пристраститься к запрещенным веществам, не оправдалось, Али оставался таким же здоровым физически, а вещи, которые были теперь уже ему не нужны он не продавал, а относил в благотворительные фонды: «Besides, Ali wasn't selling his belongings. He threw them out, gave them away, or donated them to charity shops». Все это позволяет сделать вывод о том, что мальчик ставил духовные ценности выше материальных. И вместе с тем, Али сторонится отца, в его взгляде читается насмешка над ним: «He returned his father's long looks with more than a hint of criticism, of reproach, even - so much so that Parvez began to feel that it was he who was in the wrong, and not the boy» [49, с. 1]. Фигура отца давно перестала быть для мальчика примером, скорее наоборот, сын начинает презирать его.

Главной причиной конфликта становится различие в мировосприятии. В таблице 2 представлено сравнение «своего» мира сына и отца.

Таблица 2. Анализ концепта «свой» персонажей рассказа Х. Курейши «My Son the Fanatic» [12, с. 60, 61]

«Свой» мир для Али	«Свой» мир для Парвеза
Религиозность: «Ali had discovered the “spiritual dimension”, as Bettina described it»; «The boy was praying. Without fail, when he was at home, he prayed five times a day».	Работа и бессонница: «Parvez couldn't sleep; he went more often to the whisky bottle, even when he was at work»; «Parvez had been a taxi-driver for twenty years»; «Like him, most of the other drivers were Punjabis»; «They preferred to work at night, when the roads were clearer and the money better».
Чистота и порядок: «Ali was getting tidier. Instead of the usual tangle of clothes, books, cricket bats, video games, the room was becoming neat and ordered; spaces began appearing where before there had been only mess».	Беспечный образ жизни: «Together they led almost a boy's life in the cabbies' office, playing cards and practical jokes, exchanging lewd stories...».
Негативное отношение к Западу: «He explained, he was not “inferior”; there was more to the world than the West, though the West always thought it was best».	Позитивное отношение к Западу: «–But I love England, – Parvez said, watching his boy in the mirror. – They let you do almost anything here».

Анализируя данные таблицы, можно сделать вывод о том, что для Али на первое место выходят религиозные ценности как связь с культурой своего народа, противопоставление всему западному. Парвез наоборот руководствуется теми жизненными принципами, которые ему предлагает Англия, и это ему нравится. Таким образом, особенности «своих» миров состоят из полностью противоположных взглядов на мир.

Для подробного понимания мотивов отца и сына необходимо сравнить их понимания «чужого». В таблице 3 представлено сравнение «чужого» мира.

Таблица 3. Анализ концепта «чужой» персонажей рассказа Х. Курейши «My Son the Fanatic» [12, с. 62, 63]

«Чужой» мир для Али	«Чужой» мир для Парвеза
Великобритания и Запад: «The	Религия: «Parvez had grown up in

Western materialists hate us, – Ali said. – Papa, how can you love something which hates you?»; «On one occasion Ali accused Parvez of «groveling» to the whites».	Lahore, where all young boys had been taught the Koran. To stop Parvez from falling asleep while he studied, the maulvi had attached a piece of string to the ceiling and tied it to Parvez's hair, so if his head fell forward, he would instantly jerk awake. After this indignity, Parvez had avoided all religions».
Беспечный образ жизни (алкоголь и азартные игры): «Don't you know it's wrong to drink alcohol?» – he said. – But it is forbidden, – the boy said».	Жена и друзья-таксисты: «But Parvez had been unable to discuss the subject of Ali with his friends. He was too ashamed»; «Parvez hurried into his bedroom, where his wife, still awake, was sewing in bed. He ordered her to sit down and keep quiet, though she had neither stood up nor said a word».

Анализируя данные таблицы, можно сделать вывод о том, что для сына «чужим» является все то, что олицетворяет в его представлении Запад, для отца же «чужим» стала религия и его этнические корни. Неприятные воспоминания о детстве в Пакистане накладывают свой отпечаток на отрицательном отношении Парвеза к религии. Неожиданная религиозность сына сперва настораживает Парвеза, а затем вызывает бурное проявление злости и гнева: «Halfway through the meal, Parvez suddenly lost his temper and threw a plate on the floor» [49, с. 4].

Парвез ощущает, что между ним и сыном нарастает напряжение, которое переходит в неприязнь, но он не хочет потерять сына, он хочет, чтобы религиозность Али ушла, а не он сам: «I'm going to tell him to pick up his prayer mat and get out of my house. It will be the hardest thing I've ever done, but tonight I'm going to do it» [49, с. 5]. Его пугает то, что делает с сыном религия, он не понимает, что могло повлиять на сына: «Is there a particular event which has influenced you? Living in this country». В картине мира Парвеза Англия дала его сыну все возможности для лучшей жизни, дала ему свободу. В понимании Али именно свобода развращает людей, а истинный путь давно

известен: «Ali said, Real morality has existed for hundreds of years» [49, с. 6]. Так, западные ценности стали главенствующими в жизни Парвеза, а его сын резко меняет свое отношение к Англии и проникается идеями ислама.

Причины изменения мировоззрения Али остаются неизвестны читателю. Возможно, причины кроются в том, что отец, погруженный в ночную работу, пристрастился к алкоголю, а его окружение составляют люди с сомнительной репутацией. Отец перестал уделять внимание сыну и жене. Парвез быстро отказался от своего национального менталитета и только стремился подражать англичанам: «Ali then reminded Parvez that he had ordered his wife to cook pork sausages, saying to her. "You're not in the village now. This is England. We have to fit in» [49, с. 6].

Все это могло побудить Али выбрать другой, более праведный путь, вернуться к своим этническим корням через религию. Он верит, что это поможет ему спасти их души и попасть в рай. Али не отвечает на агрессию отца, он ведет себя весьма хладнокровно, демонстрируя отцу свое презрение к тому образу жизни, что избрал его отец. В конце рассказа Парвез окончательно теряет терпение и избивает сына. Поведение Али более хладнокровно, он не поднимает руку на отца, не защищается. Рассказ заканчивается риторическим вопросом, который задает сын отцу: «So who's the fanatic now?». Если фанатизм сына заключается в приверженности исламу, то отец стал светским фанатиком, приклонившись перед ценностями Запада. Такая концовка не дает прямого решения конфликта, а побуждает читателей рассуждать о прочитанном.

Проведя контент-анализ, мы выявили наиболее употребляемые слова в рассказе Х. Курейши «My Son the Fanatic» на английском языке. Результаты исследования представлены на рисунке 3.

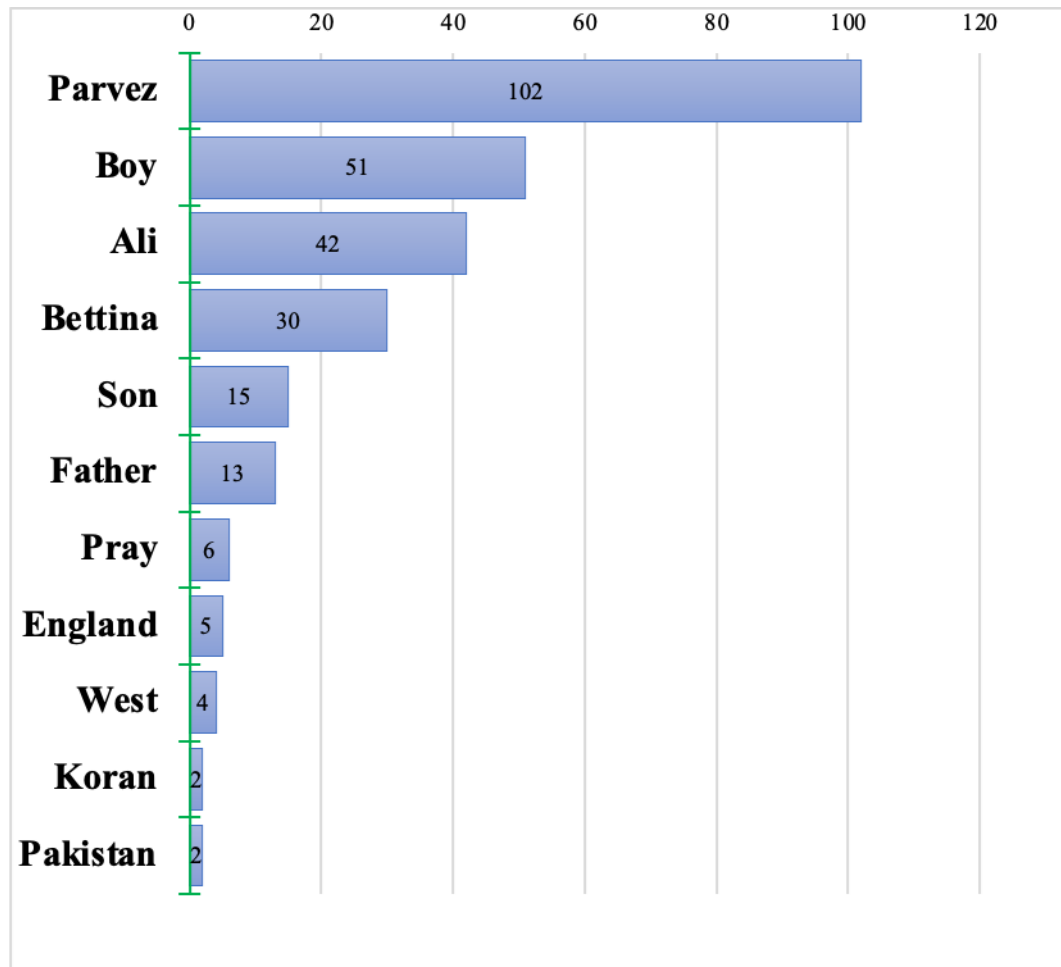

Диаграмма 2. Ключевые слова рассказа Х. Курейши «My Son the Fanatic» по результатам контент-анализа

Исходя из данных контент-анализа, можно сделать вывод о том, что самой частной языковой единицей стало имя отца Parvez (102 упоминания). Имя сына – Ali встречается в рассказе почти в 2, 5 раза меньше. Отличительной особенностью является преобладание слова «boy» над словами «Ali», «son», что может указывать на нарастающую отдаленность отца и сына. Название Родины главных героев «Pakistan» упоминается в тексте только два раза, в то время как «England», «the West» встречаются чаще. Таким образом, еще раз подчеркивается конфликт национальной идентичности.

Важной особенностью рассказа является обилие восклицательных и

вопросительных продолжений в репликах: «I can't understand it! We were not father and son - we were brothers! »; «Where has he gone? Why is he torturing me?»; «What must I do, then?»; «But why, why?»; «Paradise!». Это позволяет передать растущее непонимание отца, его желание узнать, что происходит с сыном, какие причины повлияли на смену характера Али.

Подводя итог всему выше сказанному, стоит отметить, что в своем прозаическом произведении Х. Курейши «My Son the Fanatic» затронул актуальную проблему современности – жизнь мигрантов в Европе. Вхождение в другую страну, с другим менталитетом, культурными ценностями всегда тяжелое испытание для эмигранта. Кому-то удастся пройти процесс ассимиляции и влиться в новое общество, не потеряв своих корней, кто-то так и остается приверженцем своего национального наследия, а некоторые полностью отказываются от своего «прошлого». В данном рассказе показаны две крайности в жизненном пути эмигрантов. Если отец семейства полностью погрузился в мир британского общества со всеми его достоинствами и пороками, то сын выбирает ислам и негативное отношение ко всему Западному. Их конфликт не находит полного разрешения, можно предположить, что это только начало противостояния. Возможным решением стало бы нахождение «золотой середины», бережное отношение к своей этнической культуре, без слепого следования за идеей стать принятыми в Англии.

2.4 Использование отрывков прозаических произведений В.В. Набокова «Invitation of a Beheading», Х. Курейши «My Son the Fanatic» в обучении английскому языку

В современном мире возрастает роль иностранных языков, так как это позволяет людям не только общаться и взаимодействовать с представителями других наций, но и узнавать культуру и мир в целом, развивать творческое и критическое мышление, проявлять и выражать свои индивидуальные способности. В первую очередь, именно в школе стоит создавать условия,

необходимые для всестороннего развития личности: интеллектуальных, творческих способностей, а также нравственных качеств и способностей к саморазвитию. Для развития данных компетенций необходимой формой работы с обучающимся выступает чтение.

Чтение – это вид речевой деятельности, способствующий развитию произношения иностранных слов, мышления, памяти, внимания, воображения и творческих способностей. Интерактивная техника чтения предполагает, что учащиеся используют свои предыдущие знания, объединяя их с новой информацией, полученной в процессе работы с текстом. Интерактивное чтение также способствует развитию языковых умений обучающихся [4, с. 22].

Благодаря чтению у обучающихся можно сформировать и развить навык критического мышления. В педагогике и методике под критическим мышлением понимают систему позиций, которая используется для анализа проблемных ситуаций и способствует формулированию выводов и личной позиции по данному вопросу. Критическое мышление помогает обучающимся выдвигать гипотезы, обобщать, сравнивать, устанавливать связи, выявлять причины и следствия, а также выражать и обосновывать свою точку зрения.

Уроки с использованием технологий критического мышления и интерактивного чтения отличаются от традиционных главным образом ролью учителя и учеников. Педагог становится партнером, он координирует деятельность обучающихся, помогает им и направляет в учебном процессе. Обучающиеся перестают быть пассивными слушателями, они учатся обмениваться мнениями, выражать свою точку зрения, а также вовлекаются в процесс конструирования знаний на основе партнерских отношений.

Для использования технологии критического чтения американские педагоги Дж. Стил, К. Мередит и Ч. Темпл предложили следующие стадии: вызов, осмысление содержания, рефлексия. По данной технологии был подготовлен комплекс упражнений для учащихся старшей школы,

направленный на улучшение понимания национального менталитета и культурных ценностей в жизни эмигрантов [18].

Цель комплекса заключается в развитии разного рода языковых компетенций учащихся, а именно навыков критического мышления путем практической работы с отрывками прозаического произведения. Работа с представленным комплексом упражнений формирует практические навыки различных видов речевой деятельности.

На первой стадии (вызов) – происходит актуализация имеющихся знаний обучающихся. Учитель пробуждает интерес к теме урока, определяются цели изучения нового материала. Обучающиеся вспоминают, что им уже известно по данной теме, которую предлагает им учитель. На данном этапе можно использовать прием кластера. Технология составления кластера состоит из следующих элементов:

- записывается ключевое слово;
- слова, спонтанно приходящие в голову, которые записываются вокруг основного слова;
- каждое новое слово образует собой еще одно ядро, которое вызывает дальнейшие ассоциации, создаются ассоциативные цепочки;
- взаимосвязанные понятия соединяются линиями [24].

На данной стадии можно сперва применить метод мозгового штурма, а затем создать кластер. На этапе мозгового штурма учащиеся называют все, что они знают по данной теме, какие ассоциации у них есть по этому вопросу. Принимаются все идеи учащихся, вне зависимости от того, правильны они или нет. Педагог при этом выступает в качестве проводника, побуждает обучающихся размышлять и делиться своими мыслями, внимательно выслушивая их соображения по теме.

Учитель может задать вопрос: «What comes to your mind when you hear the expression Emigrants?».

Ассоциации и идеи учащихся записываются и обсуждаются. Данная деятельность предполагает групповую работу, для более плодотворной

работы можно разбить учащихся на 3-4 группы. После составления кластера обучающиеся составляют предложения по данной теме. Они работают в группах, а затем обмениваются информацией. Каждая группа называет предложения, которые записываются на доске.

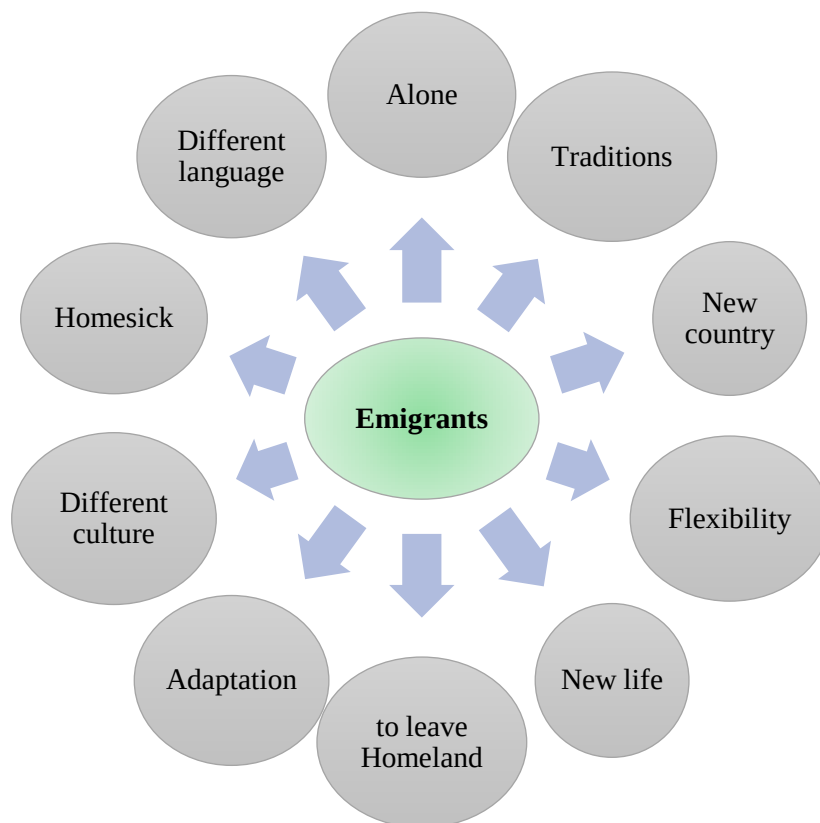

Рисунок 3. Кластер «Emigrants»

На второй стадии происходит осмысление нового материала, основная содержательная работа с текстом. Учитель предлагает обучающимся в группах прочитать отрывки из романа В. В. Набокова «Pnin» и из рассказа Х. Курейши «My Son the Fanatic». Перед началом чтения отрывков учитель дает вводную информацию: «The first fragments are from the novel «Pnin» by V. Nabokov. The main character of this novel is a Russian emigrant Timofev Pnin. He came to the USA from Russian Empire after the Revolution. Pnin Timofey Pnin teaches Russian at the fictional Waindell College».

«As a teacher, Pnin was far from being able to compete with those stupendous Russian ladies, scattered all over academic America, who, without having had any formal training at all, manage somehow, by dint of intuition,

loquacity, and a kind of maternal bounce, to infuse a magic knowledge of their difficult and beautiful tongue into a group of innocent-eyed students in an atmosphere of Mother Volga songs, red caviare, and tea» [50].

«A special danger area in Pnin's case was the English language. Except for such not very helpful odds and ends as 'the rest is silence', 'nevermore', 'week-end', 'who's who', and a few ordinary words like 'eat', 'street', 'fountain pen', 'gangster', 'Charleston', 'marginal utility', he had had no English at all at the time he left France for the States» [50].

Учитель дает вводную информацию по второму произведению: «The next fragment is from narration «My Son the Fanatic» by H. Kureishi. The narration deals with two main characters: Parvez (the father) and Ali (the son). Parvez is a Pakistani emigrant in England. His son's behaviour has changed significantly, so Parvez worries about his son a lot. Besides, Parvez notices that Ali prays five times a day. The father decides to invite his son to dinner to talk with him about his behaviour. Parvez drinks a lot during this meeting and they start to argue. Ali criticises father's way of life».

«In a low, monotonous voice, the boy explained that Parvez had not, in fact, lived a good life. He had broken countless rules of the Koran.

"For instance?" Parvez demanded.

Ali didn't need to think. As if he had been waiting for this moment, he asked his father if he didn't relish pork pies?

"Well." Parvez couldn't deny that he loved crispy bacon smothered with mushrooms and mustard and sandwiched between slices of fried bread. In fact, he ate this for breakfast every morning.

Ali then reminded Parvez that he had ordered his wife to cook pork sausages, saying to her. "You're not in the village now. This is England. We have to fit in."

Parvez was so annoyed and perplexed by this attack that he called for more drink.

"The problem is this," the boy said. He leaned across the table. For the first

time that night, his eyes were alive. "You are too implicated in Western civilisation."

Parvez burped; he thought he was going to choke. "Implicated!" he said. "But we live here!"

"The Western materialists hate us," Ali said. "Papa, how can you love something which hates you?" » [49].

На третьей стадии происходит осмысление и обсуждение нового материала. Это основная содержательная работа с текстом. На данном этапе можно применить метод «Толстые и тонкие вопросы». Данные вопросы представлены в таблице 3 и в таблице 4. По ходу работы с таблицей в правую колонку записываются вопросы, требующие простого ответа. В левой колонке – вопросы, требующие подробного, развернутого ответа. Обучающиеся также в группах могут составить по два толстых и тонких вопроса для других групп. Таблица толстых и тонких вопросов станет основой для дальнейшей дискуссии.

Таблица 4. Прием «Толстые и тонкие вопросы» к отрывку из романа
В. В. Набокова «Pnin»

Thick ?	Thin ?
Why Pnin could not successfully join academic America compared to Russian ladies?	Who is the main character in this story?
What stereotypes about Russians can you find in the text and add?	In what country does Pnin live now?
What is the role of the language in the life of emigrant?	Where does Pnin work?
Do you think the words, which Pnin had knew in his English represent the stereotypes of the United States?	Was Pnin successful in his work?
Do you think Pnin has become a part of American society?	What was Pnin's special danger?

Для развития критического мышления помимо высказывания спонтанных мыслей и идей, учащимся следует научиться составлять вопросы, которые помогут упорядочить мысли. Отвечая на эти вопросы,

учащиеся выявляют особенности жизни эмигранта из России. В процессе обсуждения они определяют факторы, которые влияют на успешную адаптацию в новой стране. Помимо этого, учащиеся находят отражение национального менталитета и культурных ценностей в образе профессора Пнина, обсуждают национальные стереотипы о России и США, а также роль стереотипов в жизни общества.

Далее учитель предлагает обсудить отрывок из рассказа Х. Курейши, применяя метод «Толстые и тонкие вопросы». Таблица толстых и тонких вопросов станет основой для дальнейшей дискуссии.

Таблица 5. Прием «Толстые и тонкие вопросы» к отрывку из рассказа Х. Курейши «My Son the Fanatic»

Thick ?	Thin ?
Which two cultures clash can you find in the text?	Who are the main characters in this story?
Why do you think Ali supposes that his father is too implicated in Western civilisation?	What is Ali's religion?
Why do you think Ali hates the West?	Is Parvez furious or calm during the conversation?
Why Parvez did not support Ali's point of view?	Does Ali like England?
With whom do we have sympathy?	Did Parvez want to fit in English society?

Отвечая на эти вопросы, учащиеся выявляют особенности жизни эмигрантов из Ближнего Востока. В процессе обсуждения они выявляют столкновение культурных ценностей Запада и Востока. Учащиеся анализируют, что могло привести сына к мысли о том, что Запад ненавидит их культуру, а также почему отец не понимает такое поведение сына. После дискуссии учащиеся предлагают свое решение проблемы: как не потерять свои национальные особенности в чужой стране, но при этом успешно влиться в общество новой страны?

На четвертой стадии происходит рефлексия, учащиеся обобщают информацию и выражают свое отношение к ней. На данном этапе обучающиеся формируют личное мнение, отношение к полученной в ходе урока информации. На стадии рефлексии они отвечают на вопросы, используя кластер и таблицу, оценивают свою работу на уроке.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что приемы и методы интерактивного чтения способствуют развитию критического мышления у обучающихся. На основе работы с отрывками из прозаических произведений В. В. Набокова «Invitation of a Beheading», Х. Курейши «My Son the Fanatic» обучающиеся учатся понимать аутентичный текст, выделять в нем ключевые моменты для определения национального менталитета и культурных ценностей в эмигрантской прозе. Применение технологии критического мышления на уроках английского языка развивает умение аргументировать свою точку зрения, участвовать в дискуссиях, анализировать и понимать аргументы собеседников. Использование новых форм речевого общения на уроках английского языка способствует развитию творческого мышления, повышению мотивации учащихся и их активности в процессе обучения. Помимо этого, учитель стимулирует самостоятельность и активность учащихся в процессе их обучения.

Выводы по второй главе

Язык обладает уникальной особенностью он способен накапливать и передавать человеческие знания из поколения в поколение, но не может существовать без носителей. Носители языка в научном сообществе определяются языковыми личностями. Языковая личность – личность, проявляющая себя в речевой деятельности. Каждая языковая личность уникальна в своем знании и использовании языка.

Языковая личность, владеющая двумя языками, является билингвом. В научной среде существует предположение о том, что языковая личность, владеющая двумя и более языками, не способна обладать идентичной

языковой картиной мира наравне с теми, для кого этот язык является родным. Ассоциативные связи и метафорический фонд неродного языка так и останутся недоступными для полного понимания, так как существуют различия в концептуальном понимании слов и выражений.

Творчество писателей-билингвов представляет возможность проследить влияние двух языковых картин мира. Авторский билингвизм проявляется в смене языка литературного творчества. Примерами могут служить произведения писателей-эмигрантов, которые выбрали для своего творчества другой, неродной язык. Наиболее известным писателем-эмигрантом является В. В. Набоков, который написал свои известные произведения на английском языке.

Одной из центральных тем творчества В.В. Набокова как писателя-эмигранта стала утрата Родины и ностальгия по ней. Данной теме посвящен четвертый англоязычный роман писателя «Pnin». Главный герой романа Тимофей Пнин, как и автор является русским эмигрантом, который переехал в США. Образ одинокого и несчастного профессора, который по воли судьбы был вынужден покинуть Родину и искать новый дом в Америке, представляет собой образ «лишнего человека». Пнин так и остался чужим в американском обществе, сохранив в себе русский национальный менталитет и культурные ценности.

Представителем современной британской прозы является Х. Курейши, писатель выходец из семьи эмигранта пакистанского происхождения. Главной темой его произведений стала самоидентичность эмигрантов в Великобритании. Его известный рассказ «My Son the Fanatic» отражает конфликт между отцом и сыном на фоне их проживания в Англии. Если отец руководствуется желанием стать полноценным членом британского общества и разделяет те культурные ценности, что преподносит ему новая страна, то сын занимает противоположную сторону, он ненавидит Запад и пытается приобщиться к культурному наследию и менталитету своей Родины.

Применение отрывков из эмигрантской прозы на английском языке помогает развить навык критического мышления у обучающихся. Педагог побуждает обучающихся размышлять и делиться своими мыслями о жизни эмигрантов, устанавливать связи, выявлять причины и следствия, а также выражать и обосновывать свою точку зрения.

Заключение

В настоящее время существует необходимость изучения иностранного языка с применением социокультурного подхода, который предполагает использование на уроках различных материалов, способствующих формированию и воспитанию разносторонней личности. Под социокультурной компетенцией понимается не только связь языка и общества, но и осознание национальных особенностей народов, проявление национальных качеств в языке.

В эпоху глобализации происходит не только культурный, научный, экономический обмен, но и опасность вымирания уникальных языков, стирание культурных особенностей каждого народа, утрата своей национальной идентичности взамен на идею космополитизма. С этим непростым выбором на повседневном уровне сталкиваются миллионы эмигрантов.

Для понимания тех особенностей, с которыми сталкивается носитель определенной культуры в чужом для него обществе, может служить эмигрантская литература. Эмигрантская проза написана авторами-мигрантами, которые зачастую описывают свой опыт пребывания в новой социальной и культурной среде. Главными темами выступают одиночество, утрата Родины, ностальгия, межэтническая дискриминация, поиск своей национальной идентичности. В эмигрантской прозе можно найти полную гамму человеческих эмоций и переживаний – от любви и радости до страха, разочарования и злости.

Для анализа отражения национального менталитета и культурных ценностей в эмигрантской прозе были выбраны произведения англоязычных писателей В. В. Набокова и Х. Курейши. В данных произведениях на примере главных героев авторы показали разную, но одинаково непростую жизнь эмигрантов в англоязычных странах. Герой В. В. Набокова русский эмигрант Пнин пытался интегрироваться в американское общество, но

внутри себя также как и для остальных остался русским интеллигентом. Он тоскует по Родине, часто вспоминает свое детство в Петербурге, а его мечта о покупке дома в Америке в конце романа не осуществляется, он снова вынужден скитаться по чужой стране.

Противоположный опыт у героев рассказа Х. Курейши «My Son the Fanatic». Парвез работает много лет в такси, он стремится обеспечить будущее для своего сына Али. Он не тоскует по Пакистану, наоборот, во всем стремится приобщиться к нормам английского общества. Для него Англия – это свобода, и ради нее он готов отказаться от своих этнических корней. Его сын Али неожиданно для отца выбирает кардинально другой путь. Из подающего надежды отличника и спортсмена Али становится религиозным «фанатиком». Его отношение к Англии становится крайне негативным, которое сводится к общему неприятию «Запада». Для Али ислам является связующим звеном с его этнической Родиной. То, что предшествовало такому резкому изменению в мировоззрении Али остается для читателя неизвестным. На него могло повлиять отстраненность отца от семьи, беспечный образ жизни Парвеза и его стремление влиться в английскую культуру, так и осознание того, что он другой и никогда не сможет стать типичным англичанином.

Взяв за основу отрывки из прозаического произведения В. В. Набокова «Invitation of a Beulah Girl» и Х. Курейши «My Son the Fanatic» обучающиеся могут не только изучить аутентичный текст, но и познакомиться с культурой и жизнью эмигрантов в американском и британском обществе. Чтение и анализ данных отрывков также способствует формированию критического мышления, которое способствует развитию навыков анализа, оценки и аргументации своей позиции.

В ходе данной работы было проанализировано отражение национального менталитета и культурных ценностей в эмигрантской прозе на английском языке, в том числе:

- рассмотрен национальный менталитет как явление и научная категория;
- выявлена специфика национального менталитета и национального характера;
- изучена взаимосвязь языка и культуры: языковая картина мира;
- рассмотрены особенности языковой картины мира писателей-билингвов»;
- выявлено отражение национального менталитета и культурных ценностей в прозаическом произведении В. В. Набокова «Invitation of a Beheading»;
- выявлено отражение национального менталитета и культурных ценностей в прозаическом произведении Х. Курейши «My Son the Fanatic»;
- использованы отрывки прозаических произведений В. В. Набокова «Invitation of a Beheading», Х. Курейши «My Son the Fanatic» в обучении английскому языку.

Таким образом, национальный менталитет и культурные ценности находят свое отражение не только в традициях и нормах поведения, но и в языке. Для выявления роли национальных особенностей при адаптации в новой стране может служить эмигрантская проза. Многие писатели-эмигранты через своих персонажей смогли передать те трудности, социальные, духовные и культурные препятствия, которые стоят на пути мигрантов.

Список литературы

1. Айтбаев А. А. Феномен национального менталитета // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №1. – С. 53-57.
2. Анисимова Н.Н. Национальный характер и национальный менталитет // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2019. – №2. – С. 5-10.
3. Барг М. А. От Макиавелли до Юма: становление историзма. Москва: ИВИ РАН, 1998. – 306 с.
4. Батова Е. С. Использование технологии развития критического мышления на уроках иностранного языка в учреждениях // Среднее профессиональное образование. – 2011. – № 7. – С. 21-26.
5. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Санкт-Петербург, 1992. – 37 с.
6. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL:<https://old.bigenc.ru/> (дата обращения:14.01. 2023).
7. Бутенко Н. А. Архетипические образы в русском этническом самосознании. Архетипы и архетипическое в культуре и социальных отношениях: материалы международной научно-практической конференции; под ред. Б. А. Доропшна – Пенза-Ереван-Прага. 2010. – С. 50-56.
8. Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа. Москва: Издательство Московского университета, 1993. – 223 с.
9. Валуйцева И. И., Хухуни Г. Т. Литературный билингвизм: за и против // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2015. –№5. – С. 298-303.
10. Вебер М. Образ общества. Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2013. – 766 с.
11. Вундт В. Проблемы психологии народов. Хрестоматия. Москва: Наука, 1994. – 90 с.

12. Гаибов С. С. Языковая репрезентация образов «своего» и «чужого» мира в рассказе Х. Курейши «Мой сын – фанатик» и его переводе на русский язык // Актуальные проблемы изучения иностранных языков и литератур. – 2017. – №1. – С. 58-65.
13. Гончарова Н. Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2012. – №3. – С. 396-405.
14. Гудков В. В. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения. Москва: МГУ, 2000. – 120 с.
15. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. Москва: Наука, 2009. – 239 с.
16. Гумерова Ж. А. Культурная самоидентификация постреволюционной эмиграции (на примере творчества В. В. Набокова) // Вестник Томского государственного. – 2018. – №431. – С. 93-96.
17. Гумилев Л.Н. От Руси до России. Очерки этнической истории. Москва: ДиДик, 1994. – 544 с.
18. Дорофеева Л. С. Опыт и перспективы использования технологии «Развитие критического мышления через чтение и письмо» на уроке английского языка // Инновационное развитие профессионального образования. – 2016. – №1. – С. 62-66.
19. Емельянова Е. В. Языковая картина мира и языковое сознание // Инновационная наука. – 2015. – №1. – С. 155-158.
20. Заболотнева О. Л. Некоторые особенности англоязычного художественного дискурса (на примере университетских романов В. Набокова, Ф. Рота и З. Смита) // Челябинский гуманитарий. – 2018. – №3. – С. 11-15.
21. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Москва: ЛКИ КОМКНИГА, 2007. – 264 с.
22. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Москва: Наука, 1987. – 264 с.

23. Квирикадзе Н. Г. Русская языковая личность в американской среде в романе Владимира Набокова «Пнин» [Электронный ресурс]. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-yazykovaya-lichnost-v-amerikanskoy-srede-v-romane-vladimira-nabokova-pnin> (дата обращения: 23.03. 2023).
24. Киргинцева А. Е. Технология критического мышления на занятиях по иностранному языку // Среднее профессиональное образование. – 2015. – № 3. – С. 31-37.
25. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: учебник. Москва: Эдиториал УРСС, 2000. –352 с.
26. Кузнецова Е.В. Самоопределение народа: национальный менталитет // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2011. – №1. – С. 21-26.
27. Легостаева О. В. Лингвистическая составляющая билингвизма // Актуальные вопросы психологии и педагогики. – 2015. – №1. – С. 113-122.
28. Лихачев Д. С. Избранное. Мысли о жизни, истории, культуре. Москва: Российский фонд культуры, 2006. – 336 с.
29. Лосский Н. О. Ценность и бытие. Москва: АСТ, Фолио, 2000. – 136 с.
30. Лурье С.В. Историческая этнология. Москва: Аспект Пресс, 1997. – 624 с.
31. Лысак М. С. Гипотеза Сепира – Уорфа: история, суть и влияние на науку // Молодой ученый. – 2020. – №40. – С. 239-242.
32. Маслова В. А. Лингвокультурология. Москва: Наука, 2001. – 208 с.
33. Мельников А.П. К вопросу о сущности понятий национального сознания, национального характера, национального менталитета // Теория, история идей. – 2007. – №2. – С. 141-156.
34. Моисеева Н.А. Национальный характер как основа объективации жизненных ценностей русской национально-духовной культуры // Вопросы культурологии. – 2011. – №5. – С. 18-23.

35. Мункуева Р.Б. Понятие национального менталитета // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – 2018. – №3. – С. 32-37.
36. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Вопросы теории и психологии творчества. СПб., 1902. –154 с.
37. Палеева О. Л. О значении понятия культурные ценности // Наука и современность. –2010. – №1. – С. 175-179.
38. Панченко В. А. Вильгельм фон Гумбольдт. Внутренняя форма языка как отражение самобытности этнической культуры // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2010. – №2. – С. 396-401.
39. Папкова Н. В. Культура и языковая картина мира // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. –2014. – №4. – С. 119-123.
40. Попов З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. Воронеж: Истоки, 2007. – 61 с.
41. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. Москва: Институт психологии РАН, «Академический проспект», 1999. – 320 с.
42. Тихонова В.Б. Национальный характер и менталитет // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. – 2017. – №2. – С. 88-93.
43. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – URL:<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=6740> (дата обращения: 13.03.2023).
44. Толковый словарь по культурологии [Электронный ресурс]. – URL: <https://gufo.me/dict/culturology> (дата обращения: 21.12.2022).
45. Халеева И. И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. – 1998. –№1. – С. 63-72.

46. Хомский Н. Язык и мышление. Язык и проблемы знания. Москва: БГК им. И.А. Бодуэна Де Куртенэ, 1999. – 123 с.
47. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. Ленинград: Наука, 1974. – 428 с.
48. Юревич А. В. Базовые компоненты национального менталитета // Вестник Российской Академии Наук. – 2013. – №12. – С. 1083-1091.
49. Kureishi H. My Son the Fanatic. London, 1994. P. 98–112. [Электронный ресурс]. – URL: [https:// mseisinger.files.wordpress.com/2014/09/my-son-the-fanatic-by-hanif-kureishi.pdf](https://mseisinger.files.wordpress.com/2014/09/my-son-the-fanatic-by-hanif-kureishi.pdf)
50. Nabokov V. Pnin. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rulit.me/books/pnin-read-185296-12.html> (дата обращения: 27.03. 2023).